

КНИГА ДОСТОЧТИМОГО МАСТЕРА

Карл Х. Клауди

Глава 1. Подготовка

Возведение на Восточный Стул масонской ложи — величайшая из масонских почестей, которой, однако, может быть удостоен любой из братьев. Очень немногие из Стражей со смешанным чувством тревоги и надежды предвкушают тот день, когда в их руках окажется молоток власти. Только тот, кто рано начал готовиться к тому, чтобы быть Мастером не только на словах, но и на деле, уверенно занимает этот место. Мудрый Страж не будет ждать официального избрания Мастером, чтобы начать знакомиться с главными официальными материалами своей юрисдикции, информационными бюллетенями Великой Ложи, сборниками масонского законодательства — их много, и называются они по-разному: кодексами, методическими разработками, Конституцией и Внутренними Регламентами, «Ахиман Резон»^{1[1]} и т. д., — а также Путеводителями, в которых написано все, что касается ритуала различных степеней, и что важнее всего — с Внутренним Регламентом своей собственной ложи.

Бюллетени

Мастер — не только руководитель своей символической ложи, но и член Великой Ложи, в каковом августейшем органе он и представляет свою ложу. Знакомство с работой Великой Ложи, вопросами, поднимающимися на собраниях, действующим законодательством и пр. расширяет его кругозор и позволяет действовать осмысленно и разумно. В бюллетенях большинства (хотя и не всех) Великих Лож содержится отчет о работе Комитета по Иностранной Корреспонденции, но под этим обманчивым названием скрывается организация, занимающаяся контактами с другими Великими Ложками. Мастер, понимающий, что он не только является важным винтиком в своей, местной, масонской машине, но и неотъемлемой частью всемирного масонского Братства, рано начинает осознавать важность и ответственность своего положения. Изучение бюллетеней также дает возможность лучше узнать о деятельности Великой Ложи, особенно о ее благотворительных программах, будь то масонский дом престарелых, детский дом, больница, фонд, программа оказания помощи на дому, или что-то другое.

Книга Священного Закона

Быть Мастером ложи — совсем не то, что председателем клуба или светского общества. Мастер призван решать вопросы масонского закона и ритуала, которые он не может позволить решать своим братьям; большая честь, которой он удостоен, также приносит с собой и новые обязанности. Для того, чтобы его решение всегда было мудрым и справедливым и чтобы оно получило одобрение, а не осуждение со стороны Великого Мастера или Провинциального Великого Мастера, он должен хорошо знать законы своей юрисдикции, масштабы и границы своей собственной власти. А такие знания он может обрести, только постоянно и честно изучая сборники масонского законодательства.

Ритуал

В некоторых юрисдикциях только Досточтимый Мастер имеет право возводить в степень Мастера, в прочих он имеет право передать это право Стражам, Прошлому Мастеру или вообще любому хорошо подготовленному брату, имеющему степень Мастера, причем на посвящение во все три степени. Никогда в жизни Мастеру не смогут хорошо помочь, если он сам не в состоянии хорошо «сделать дело». Мастер, хорошо знающий свой ритуал, может вести за собой,

^{1[1]} Название Книги Конституций английской Великой Ложи «Древних» Дермотта (Ancient Free and Accepted Masons). — Прим. перев.

такой же, который не хочет или не может «выучиться делать дело» не имеет права критиковать других, если они плохо знают ритуал. Так что чем раньше начать учить ритуал, — тем лучше.

Посвящение в масонские степени — одни из самых красивых церемоний в мировой практике. Они должны вдохновлять, «приподнимать» человека над суетным материальным миром, особенно церемония посвящения в степень Мастера, когда кандидат проходит настоящие серьезные испытания, прежде чем Досточтимый Мастер скажет: «Братья Мастера, прошу признавать брата Мастера такого-то и впредь за такового!». Эта степень должна произвести на кандидата впечатление, он обретает право слышать великие древние слова, которые должны так говорить ему, чтобы произвести на него длительное и великое впечатление. То, что он слышит, должно убедить его в древности, чести, важности и священности Королевского Искусства.

Все это — дело Мастера. Мудрый Страж старается не упускать времени, готовясь к тем очень деятельным дням, которые ждут его впереди, и считает хорошо проведенные церемонии посвящения в различные степени невероятно важными не только для ложи, но и для кандидата.

Друзья

Мало кто может быть так полезен Мастеру, как друзья. В масонстве, как и в профанском мире, искусство дружбы сводится к нерушиму закону: «Чтобы с кем-то подружиться, нужно быть дружелюбным». И миллионы людей, по природе своей, дружелюбны, хотя и выглядят холодными и бездушными, — но это исключительно из-за застенчивости. Многие люди мечтают протянуть другу руку, сказать пару ободряющих слов, поприветствовать друга, всем сердцем желают быть «своими среди своих»... и не знают как.

Но это же так просто! Ибо корень застенчивости — в боязни рассмеяться, ибо смех как громом поражает все живое. Застенчивому брату нужно только убедить себя: «Я не буду бояться того, что не может мне повредить. Я не буду думать, что братья оценивают меня более критично, чем я — их. Я не буду тратить время и силы на то, чтобы пребывать в бездействии, все время чего-то ожидая. Ведь всего ничего стоит сказать что-то доброе и ободряющее, а протянуть руку — вообще не усилие!».

Дружелюбие порождает ответное дружелюбие. Сердечный брат повсюду встречает протянутые ему руки братьев; на его улыбку всегда отвечают улыбкой. Он знает, что открытый интерес, проявленный к брату, порождает встречный интерес к нему самому. Страж, переходящий от Запада к Востоку, должен хотя бы настолько интересоваться своими братьями, чтобы знать всех регулярно посещающих собрания поименно и в лицо. И если это так, он начинает исполнять свои обязанности, уже обладая преимуществом, важнее которого нет для руководителя ложи.

Глава 2. Власть Мастера

Досточтимый Мастер масонской ложи обладает большей властью, нежели председатель любого светского общества. общепринятые в иных обществах нормы поведения и «приличия» лишь отчасти соблюдаются в ложе. Внутренний регламент профанской организации может словно окружить председателя каменной стеной, одновременно словно сковав его пудовой цепью; в масонской же ложе не может быть принят никакой внутренний регламент, который бы ограничивал власть, даруемую брату его избранием Досточтимым Мастером братским голосованием; если же такой внутренний регламент будет принят, он ни в коем случае не будет утвержден Великим Мастером или Великой Ложей.

Паровой двигатель — отличное изобретение, но кто сядет в поезд, за штурвалом локомотива которого — десятилетний мальчик? Коробок спичек может дать нам огонь и готовящий пищу, и сжигающий дотла леса. Посредством 38-мм револьвера возможно и защищать Родину, и совершать хладнокровные убийства. Власть, сила конструктивна только тогда, когда используется мудро. Мастер, не знающий своей власти, не может умно ее использовать. Мастер же, который знает, что он может и чего не может, управляет мудро, незаметно и успешно.

Законы в сорока девяти Великих юрисдикциях континентальных Соединенных Штатах различаются, но некоторые аспекты власти Мастера приняты и признаны всеми и повсюду. Досточтимый Мастер ответствен за свои действия только перед Великим Мастером, Великой Ложей (или Заместителем Великого Мастера); следовательно, он обладает определенными полномочиями и должен быть полноправным правителем в своей ложе. Однако Великие Мастера, все-

гда высоко ценящие все законные проявления власти Досточтимого Мастера в его ложе, обычно хмурят брови, взирая на самодурство и авторитарное правление.

Кроме пары исключительных случаев, только Досточтимый Мастер имеет право созывать чрезвычайное собрание ложи. В некоторых юрисдикциях это право распространяется на всех братьев ложи, но такие исключения только подтверждают правило.

Никто не имеет право председательствовать на собрании ложи, кроме ее Досточтимого Мастера в его присутствии, кроме Великого Мастера или кого-либо из братьев строго по личному распоряжению самого Досточтимого Мастера.

Споры

Досточтимый Мастер должен держать под абсолютным контролем все дискуссии в ложе. Мастер имеет право предлагать тему для обсуждения, поддерживать и развивать ее, откладывать обсуждение, закрывать его, отказываться обсуждать какую-то тему, - все как ему будет угодно... но пусть хорошенько подумает, прежде чем одну тему выдвигать на обсуждение, а от другой – отказываться. Если брат, предложивший тему для обсуждения и получивший отказ, представит свое дело на рассмотрение Великого Мастера, Досточтимый Мастер его ложи должен будет объяснить свое решение, иначе он будет наказан за самодурство.

Во время войны один исполненный энтузиазма брат предложил ложе продать всю свою собственность и вложить вырученные деньги в военные облигации. Мастер отказался ставить этот вопрос на обсуждение. Брат обиделся и представил дело Великому Мастеру. Тогда Досточтимый Мастер пояснил, что такое серьезное предприятие не выносится на обсуждение ложи без соответствующего обсуждения в Финансовом комитете и принятия им резолюции, каковое объяснение было сочтено удовлетворительным. В другой ложе было внесено предложение потратить некоторую сумму на благотворительность. Мастер отказал в обсуждении, после жалобы брата Великому Мастеру пояснив, что эти деньги, по его мнению, необходимы ложе для развлечений! Великий Мастер сурово отчитал его за неразумное авторитарное решение, помешавшее ложе тратить собственные деньги на истинно масонские дела. Уважительные причины отказа от обсуждения какого-либо вопроса могут быть таковы: нехватка времени для обсуждения, особенно если на данный день назначено посвящение или повышение заработной платы, а кандидат уже предупрежден и ждет в преддверии Храма; суть вопроса, который может повредить гармонии и спокойствию в ложе или нуждается в предварительном обсуждении в комитетах, после которого может быть представлен на открытой ложе.

Апелляция

Решение Мастера не подлежит изменению путем апелляции к ложе, комитету или кому-либо из Бывших Мастеров. Некоторые Досточтимые Мастера настолько слабы, что не в состоянии до конца придерживаться принятого ими, пусть и непопулярного, решения. Они в таких случаях позволяют братьям «апеллировать к ложе», а затем подчиняются решению большинства.

В некотором роде, это принижение положения Мастера. Нельзя манипулировать решением Досточтимого Мастера: это вам не первый встречный уселся там, на Востоке, с молотком в руке. Хороший ДОСТОЧТИМЫЙ Мастер требует к себе соответствующего уважения. Неуважение к древним обычаям и традициям, окружающим Восток ложи, снижает к традициям вообще.

Не следует принимать во внимание предложения, которые «лежали на столе, когда я вошел», «были выдвинуты братьями», «были единодушно приняты» или «выдвинуты вслед предыдущему вопросу». Только Мастер решает, будет ли тот или иной вопрос обсуждаться, а если будет, то сейчас или потом. Ложа открывает и закрывает работы по его воле (только, конечно, он не должен открывать регулярное собрание на час раньше времени, указанного во внутреннем регламенте; в некоторых юрисдикциях точное время открытия собраний указывается во внутреннем регламенте, и в этом случае регулярное собрание не может быть открыто раньше этого времени).

Только Мастер определяет, кому давать слово, а кому не давать. Он может нести ответственность за мир и гармонию в своей ложе, только если пристально следит за ними и контролирует их. Однако одновременно с этим он несет ответственность и за масонские честность, милосердие, вежливость и разумность действий ложи и своих собственных, поскольку братья могут и не обратиться к ложе для рассмотрения какой-либо несправедливости, реальной или

вымышленной, а вместо этого обратиться к Великому Мастеру, Великой Ложе или Окружному Заместителю Великого Мастера. Когда и к кому апеллировать, определяется масонскими законами той или иной юрисдикции; для верности перечитайте свод законодательства.

Поддержанная апелляция может привести к серьезным последствиям.

Комитеты

Только Досточтимый Мастер обладает властью учреждать комитеты. Ложь может определять сферу деятельности комитета, но не властна назначать его членов. Будь все наоборот, ложь управляла бы Мастером, а не Мастер – ложей. Вряд ли стоит особенно долго раздумывать над кандидатурами членов комитетов и второстепенных должностных лиц ложи. Однако сегодняшний росток завтра превратится в дерево; и Мастер, который назначает на те или иные должности в комитетах тех или иных братьев в соответствии с разумной политикой и их образованием и способностями, вскоре увидит, что эти братья в последующие годы стали еще лучше и опытнее.

Мастер своей волей назначает всех исполняющих обязанности отсутствующих на собрании офицеров: так, например, при отсутствии 1-го Стража, 2-й Страж не имеет заложенного в Генеральном Регламенте права занять его место. Досточтимый Мастер может попросить его занять это место, а может по своей воле назначить и другого брата или Прошлого Мастера на Западный пост. Но при отсутствии Досточтимого Мастера, его место, по Генеральному Регламенту, обязательно занимает 1-й Страж и остается там до появления Мастера; то же самое делает 2-й Страж при отсутствии и Досточтимого Мастера и 1-го Стража.

Протокол

Мастер не может вносить изменения в протокол собрания или тратить деньги ложи без ее согласия^{2[2]}. Мастер, правда, может не допустить к принятию протокол, в котором, по его мнению, содержится неверное отражение событий; если же кто-либо из братьев настаивает на принятии, решение в этом случае принимает Великий Мастер или его Окружной Заместитель. Также Мастер имеет право отклонить принятие неполного, по его мнению, протокола, однако он не может настаивать на внесении в него исправлений, могущих привести к необъективному или ложному отображению реальных событий.

Посещения

Досточтимый Мастер определяет, кому можно, а кому нельзя присутствовать на собрании его ложи, а также кому следует их покидать и когда. Здесь следует определить огромную разницу между понятиями «власть» и «право». Досточтимый Мастер имеет власть не открыть двери ложи кому угодно, будь то ее брат или посетитель (за исключением, правда, Великого Мастера и его Заместителя). Но на это у него должны быть очень веские причины, в противном же случае ему следует смириться и не пользоваться этой властью. До сих пор спорным является вопрос, по какому принципу следует отбирать братьев-посетителей. Наверное, здесь следует повиноваться местным законам, которые в некоторых юрисдикциях детально проработаны. Кое-где посетителя приглашают на собрание ложи (уже после того, как за него соответствующим образом поручился один из братьев, а самого его подвергли должному испытанию и экзамену) при условии отсутствия возражений у кого-либо из братьев; в других юрисдикциях окончательное решение принимает Досточтимый Мастер. И он также выслушивает возражения тех братьев, которые были против приглашения данного посетителя на свое собрание и теперь не хотят сидеть рядом с ним.

Досточтимый Мастер, который дружелюбен; который всегда готов успокоить, примирить; который улыбается, не спешит обижаться, не бравирует своей властью и пользуется ей лишь настолько, насколько это необходимо; который управляет справедливо, основываясь на братской любви; который считает, что достоинство его поста лучше всего поддерживается той са-

^{2[2]} Многие ложи предусматривают в своем Внутреннем Регламенте определенный предел срочного материального вспомоществования, которое Мастер имеет право оказывать, не испрашивая предварительно согласия ложи.

мой гармонией, которая есть «сила и поддержка всех должным образом управляемых организаций», - тот Досточтимый Мастер мудр, и ему всюду сопутствует успех.

Глава 3. Обязанности Досточтимого Мастера

Они многочисленны и разнообразны, и один их список вполне может внушить неопытному Мастеру нешуточный и вполне обоснованный страх. Однако при желании делать дело и заинтересованности в его результатах, трудности мягко устраниваются с пути, и все многообразие обязанностей превращается в увлекательный и приятный процесс обретения опыта.

Обязанности Досточтимого Мастера можно условно разделить на три группы: обязанности по отношению к ложе, к ее живым членам (включая больных, отсутствующих и нуждающихся) и к умершим.

Первая обязанность Мастера по отношению к ложе состоит в том, чтобы вести ее к успеху и процветанию. Для этого он должен одновременно быть дипломатом, финансистом, юристом, психологом, другом, критиком и... исполнителем!

Некоторые Мастера считают уже достаточно успешной работой распределение работы по календарному плану, выпуск ежемесячных приглашений и проведение собственно собраний. Но это лишь внешний скелет работ; чтобы покрыть этот каркас живой плотью, Мастер должен обеспечивать братьев наставлениями, развлечениями, вдохновением; выпущенные им приглашения должны быть достаточно интересны для того, чтобы привлечь братьев на собрания. А успешное проведение собраний требует чего-то гораздо большего, нежели просто правильное возвращение приветствий и раздача указаний, кому и что делать (см. Гл. 5).

Приглашения

В разных ложах их называют по-разному: «месячные планы работ», «повестки», «бюллетени ложи» и т. д. И Братство на местах очень страдает от скучнейших брошюр, рассылаемых братьям ежемесячно, что заставляет потом Мастеров удивляться, почему никто не посещает собрания. Конечно, в приглашении обязательно должны содержаться какие-то общие для всех лож, рутинные пункты, но заполнить оставшееся место так называемым плоским «юмором», бессмысленными новостями об отдельных братьях и избитыми плоскостями, - значит, заранее отправить его непрочитанным в корзину для бумаг. Напишите их так, чтобы было интересно, пусть они будут остроумными, пусть они что-то конкретно говорят, - и их обязательно прочтут.

Финансы

Тщательное ведение и уделение постоянного внимания финансам ложи – слишком важная обязанность Мастера, чтобы обсуждать ее здесь, среди прочих общих положений; вопросы финансов мы обсудим в Гл. 9.

Планы

Масонские развлечения (в противовес светским – пению, музыке, любительским спектаклям, кино, лекциям на немасонские темы) каждый раз собирают полные залы. Мастер должен сам выбирать развлечения, нравящиеся его ложе и планировать их проведение, или же, если не в состоянии заниматься этим сам, - назначить достойного председателя или комитет по проведению. Интересные собрания лож не происходят спонтанно, или «вдруг». Здесь работает старое, как мир, правило всех Досточтимых Мастеров: «Сначала планируй работу, потом работай по плану». Неплохо было бы разработать план работы на полгода вперед, чтобы он при этом был достаточно эластичен, то есть мог быть изменен в случае счастливой необходимости провести посвящение или повышение заработной платы. Просто для того, чтобы точно знать, что на первом собрании в году будет конкурс, на третьем – дискуссия, на пятом – соревнование по правописанию масонских терминов; тогда многие ваши братья станут заранее планировать и свое время вместо того, чтобы коротать вечер за газетой в четырех стенах.

Следует подчеркнуть, что, в первую очередь, Мастер несет ответственность перед братьями ложи, а обширная работа с многочисленными кандидатами на посвящение – это дело второе.

Вряд ли какая-нибудь ложа в состоянии успешно конкурировать с кинотеатром, варьете, концертным залом или рестораном. В профанском мире член ложи обычно может себе позволить лучшее меню и лучшую концертную программу, чем ему чаще всего предлагает ложа. Мастер, полагающийся исключительно на любителей или второсортных профессионалов в организации развлекательных мероприятий для своей ложи, не должен удивляться тому факту, что скамьи в ней полупусты.

И только одно ложа может дать своим членам из того, чего они не найдут больше нигде в мире.

И это Массонство.

Дайте братьям Массонство, много Массонства, и у них не возникнет нужды в дорогостоящих и трудно организуемых светских развлечениях.

Нет, досточтимый сэр, автор не имел в виду – ни в коем случае! – сухие, как пыль, наставления.

Кое-кто из ораторов способен заполнить своей речью весь зал, так что другим станет тесно, наэлектризовать всю аудиторию, заставить братьев буквально задыхаться от красоты, юмора и глубокого смысла своих слов, говоря о масонстве. Но сколько таких ораторов обычно бывает на примете у обычного Досточтимого Мастера? Слишком многие масонские речи превращаются в пустые словоизлияния, а ведь мало кто желает, чтобы ему читали в ложе проповеди. Если оратор владеет знанием истории, законодательства, символизма, романтики, юмора и странностей масонства – тогда да. Если же все, чем владеет, – это стремление таким образом выразить свои братские чувства, то лучше не пользоваться его услугами.

Но существует способ «позолотить пилюлю» масонских наставлений: объединить масонство с прочими интересными вопросами (см. Гл. 7). Досточтимый Мастер, который умеет обеспечить братьев такими «добрыми и полными уроками» никогда не будет жаловаться на то, что на собрания никто не ходит.

Гармония

Высший долг Досточтимого Мастера состоит в том, чтобы поддерживать в ложе мир и гармонию, и как это сделать – посоветовать практически невозможно. Большинство лож гармоничны, и в них не существует отдельных фракций и групп. В других же существует четкое разделение, и в этом случае, конструктивная критика зачастую превращается в поток пустых придирок. И чистосердечная попытка как-то активизировать работу часто просто забалтывается и тонет в спорах и войнах амбиций. Однако на Востоке восседает Досточтимый Мастер всей ложи, а не какой-то одной группы, которой он – так уж сложилось, – симпатизирует. Американцы от рождения склонны к борьбе за справедливость и честной игре по правилам. Мастер, который играет по справедливым и честным правилам, если он ценит свои и чужие убеждения, даже убеждения своих оппонентов, точно заслужит уважение даже тех, кто не согласен с ним.

Темперамент дан человеку от рождения, но никакой Мастер не может ожидать от братьев своей ложи вежливости и разумных суждений, если ни того, ни другого не исходит с Востока. К счастью, редко случается, чтобы место Досточтимого Мастера занял человек, не имеющий достаточного опыта работы, а потому не уважающий человеческое достоинство и не стремящийся управлять и работать справедливо, честно, беспристрастно и вежливо. Чем меньше Мастер приказывает, тем больше у него власти. Кулак в железной перчатке с шипами ничуть не сильнее дружески открытой ладони в перчатке бархатной.

Увы, иногда приходится снимать эту бархатную перчатку. Ради самой ложи Мастер не может позволить, чтобы его действия оспаривались, его приказами пренебрегали, и его власть сводилась к нулю. При необходимости властью следует пользоваться бесстрашно и твердо. За таким Мастером стоит власть Великой Ложи, и она несомненно поддержит его. Кстати, Мастер должен избегать любых конфликтов, если это не унижает его достоинство; если радикалы в ложе вышли из-под контроля, смирять их следует по-джентльменски, но железной рукой.

Пунктуальность

Обязанности Мастера по отношению к членам ложи, включая кандидатов, состоят, в частности, в том, чтобы открывать собрания вовремя, интересно планировать их проведение, достойно проводить посвящения и другую ритуальную работу, сохранять порядок и гармонию, покровительствовать братской любви.

Братья, отлично знающие, что молоток Мастера отмерит начало заседания точно в определенный час, со временем начинают так рассчитывать свое время, чтобы прибыть в ложу без опоздания. Те, кто неуверен, что Мастер прибудет вовремя, и сами не спешат. Заинтересованный в работе Мастер придет немного пораньше, чтобы поприветствовать Привратника, возможно, помочь ему обустроить помещение, а затем встретить у дверей всех братьев и пожать им руки.

Таким же образом, собрания должны заканчиваться достаточно рано, кроме запланированных особенных случаев, когда планируется какое-то продолжительное мероприятие. Закончить пораньше – значит, помочь тем братьям, которые после собрания хотели бы не спеша поехать домой, еще успеть почитать, отдохнуть; те же, кто желает продолжить братское общение, могут продолжить его еще в течение часа после последнего удара молотка, равно как могли его начать за час до официального открытия работ.

Ритуальная работа

Тем Мастерам лож, которые по праву гордятся отличной ритуальной работой, очень легко живется. В большинстве лож братья бьются – правда, безрезультатно – над тем, чтобы все ритуалы проходили с должными красотой, спокойствием и слаженностью, которые делают их идеальными.

Но без достойного отношения к ритуальной практике ложи просто нет. У многих братьев отсутствует воля к осмыслению ритуала: они просто отбарабанивают свои роли, как попугаи. Мастер, который в состоянии вдохновить братьев на упражнения в ритуале; Мастер, который может в любую минуту спуститься со своего позлащенного пьедестала для того, чтобы позволить какому-нибудь способному Прошлому Мастеру блеснуть в той работе, которая ему всегда лучше всего удавалась; Мастер, который достаточно мудр для того, чтобы привлекать к исполнению второстепенных ролей в ритуале братьев, обычно дремлющих от скуки на скамьях, – такой Мастер сумеет организовать настоящий ритуал, которому вполне может не хватать красоты, но самое главное – он будет исполнен достоинства и пройдет гладко. В этом ему помогут не только члены ложи, но и кандидаты.

Принимает ли он участие в ритуале или просто смотрит, как его проводят его собратья-офицеры, Мастер не должен позволять кому-либо бездельничать или болтать в это время.

Никакая церемония не может пройти хорошо без предварительной репетиции. Мудрый Мастер обязательно проводит репетиции градусов и делает их достаточно интересными для того, чтобы они понравились также остальным офицерам.

Досточтимый Мастер является не только главой своей ложи, но и челном Великой Ложи, в каковом августейшем органе он представляет свою ложу. Мы достаточно простодушные звери, мы, люди: нас так легко обрадовать! А масонам обычно особенно мало надо. Просто сердечно поприветствуй меня, покажи, что знаешь сидящего рядом брата по имени, попроси меня сесть рядом с братом-посетителем, чтобы познакомить его с нашей ложей и ее братьями, попроси меня поговорить со старым доктором Брауном, который глух, как тетерев, так что сам себя не слышит, но зато сидит на этом самом месте ровно столько времени, сколько существует на Земле человечество, ничуть не меньше, – и мы с радостью ответим на этот твой шаг настоящего лидера и брата.

В частности – а таких сюрпризов у нового Досточтимого Мастера впереди много, – его удивит, насколько мгновенно братья откликаются на любую попытку заставить их чувствовать себя как дома или помочь в этом другим.

Братская любовь – это неосызаемое удовольствие. Мы не можем пощупать ее, взвесить, понюхать или попробовать на вкус. Но это реальность: мы можем ее создать, поддерживать ее, развивать, превратить ее в динамическую силу. Мастер, который испытывает братскую любовь к своей ложе и своим братьям, скоро поймет, что и она, и они отвечают ему тем же. Мастер же, которого слишком занимают заботы его положения и которому не хватает времени продемонстрировать свою дружбу и тепло братьям, не должен удивляться тому, что и они остаются холодны ко всем его начинаниям и предприятиям.

Как уже было указано раньше, чтобы иметь друзей, нужно быть дружелюбным.

Больные

Проблемы с больными, отсутствующими, нуждающимися очень различаются по своему характеру в крупных городах и в сельской местности и маленьких городках, поэтому здесь можно рассмотреть только самые общие вопросы, общие для всех лож, вне зависимости от их типа.

Масонство имеет определенное положение в обществе и, в общем и целом, общество его уважает. Это положение и это уважение основываются, в первую очередь, на нескольких точках соприкосновения между масонством и профанским миром. Один из этих пунктов пересечения – традиционная масонская забота о больных.

То, что обычно называют «Больным комитетом» и что, по идее, должно быть вполне здоровым Комитетом по Нуждам Больных, зачастую является для Досточтимого Мастера средством сбросить на чужие плечи исполнение не всегда приятных и нелегких обязанностей. Поскольку такие комитеты не всегда работают с должной самоотдачей, мудро поступает тот Мастер, который настаивает на еженедельных отчетах об их работе.

В конце года было бы неплохо, если бы он лично навестил каждого из братьев, заявленных как больные. Конечно, это представляется практически невозможным в больших городах и в ложах, где общее количество членов исчисляется четырехзначной цифрой, но в большинстве лож это возможно. Только тот Мастер, который посвящает свои субботы, воскресенья и многие вечера посещению больных братьев, знает, какую огромную пользу это приносит ложе. Иногда грустные сюрпризы, неизменная радость и иногда настоящее счастье, которое приносит неожиданный визит Досточтимого Мастера, – это заработная плата последнего, высокая и все растущая. Тот Мастер, который проявляет должную и искреннюю заботу о заболевших членах своей ложи, думает о них, со временем станет одним из самых любимых братьями Прошлых Мастеров.

Один из старых испытанных способов работы состоит в том, чтобы набрать в Комитет по Нуждам Больных добровольцев, каждому из которых приходилось бы совершать не более одного визита в месяц. Если в этом комитете у Мастера двенадцать человек, а больных четверо, то он «приписывает» к каждому больному по три члена комитета, которые должны посещать его с промежутком в два дня, и таким образом заболевшего брата за восемь дней посещают четыре раза. Такой режим ни для кого не обременителен, но зато больные братья знают, что ложа о них не забыла.

Посещение

Один Досточтимый Мастер назначил шестерых молодых и исполненных энтузиазма братьев в созданный им Комитет по Посещению. Этот Мастер разделил всех братьев ложи по списку на шесть групп (в этой ложе состояло триста братьев, двести сорок девять из которых жили в городе), вычеркнув из списка тех, кто посещал собрания регулярно. Затем он дал указание членам своего комитета позвонить, навестить или написать письмо каждому из братьев в их списках, извещая о следующем собрании и попросить помощи в его проведении.

Ему потом негде было рассадить всех откликнувшихся на приглашение.

Отсутствующие

Досточтимый Мастер большой ложи (1200 братьев, причем около трехсот – в пригородах), положил себе за правило писать каждому отсутствующему брату по четыре письма в год. Каждое из этих писем было написано отдельно данному брату, пусть и не от руки, а напечатано, но подписано от руки, – этот Мастер целый год работал, как лошадь! Ответ на первое письмо был заинтересованным, на второе – вселяющим надежду, на третье – увлеченным, а на четвертое – просто потрясенным. Братья писали, что до сих пор и словечка не получали от своего Мастера. Часть отсутствующих братьев уже подумывала об уходе с димитом, чтобы войти в ложу поближе к дому, но теперь резко отказались от такой мысли, потому что у них появилась такая прочная обновленная связь с материнской ложей. Отсутствующие писали письма, наполненные приветствиями, выражениями «тоски по дому», благодарностью; один из братьев прислал в ложу в знак признательности за то, что она его помнит, прекрасный инкрустированный моло-

ток. Все были очень благодарны Мастеру, который вспомнил о них. А он, кроме всего прочего, приводил выдержки из этих ответных писем в издаваемых ложей бюллетенях, чтобы об этих братьях вспомнили все остальные. Неожиданным результатом этого стала встреча в совершенно другом большом городе двух братьев, которые знать не знали друг о друге и не представляли себе, что в округе может быть кто-то из братьев их далекой материнской ложи.

Благотворительность

Каждая ложа является – и так и должно быть, – сама себе законодательницей и судьей в вопросах своей милосердной и благотворительной деятельности. В некоторых существуют особые благотворительные фонды, в других – специальные Комитеты по Вспомоществованию, прочие оставляют данные вопросы на ответственность Досточтимого Мастера, а кое-где по каждому такому поводу собирают общее собрание. С масонской точки зрения, важнее всего здесь скорость реакции. Нельзя отметить ни одного сигнала о необходимости помощи; если ложа «распущена на каникулы» на лето (обычная практика для многих юрисдикций), ясно, что вдова, потерявшая работу и просто нуждающаяся в пище не может ждать, пока общее собрание ложи постановит выделить ей пять-десять долларов на муку и яйца! Мастер властен сам принять решение по такому вопросу или, в крайнем случае, созвать чрезвычайное собрание. Что бы он ни был в состоянии сделать, это нужно делать быстро.

Масонство – это НЕ общество взаимопомощи, и никому из братьев или его родственников ложа не обещает гарантированного вспомоществования. Но при этом масоны в высшей степени милосердны, поэтому к плохой ложе принадлежит тот, кто ходит голодным и бездомным, пока его ложа располагает хоть какими-то средствами. Как и в профанском мире, «дважды дает тот, кто дает быстро».

Я это пишу не для того, чтобы наставлять ложи в том, как им поступать: нижеследующее утверждение приведено здесь только для того, чтобы рассказать об опыте многих лож по всей стране. Ложи, дающие своим членам деньги в долг, часто попадают в неприятные ситуации. Вспомоществование лучше оказывать в форме безвозмездного взноса, а не в форме займа – это более выгодно ложе. А ведь в настоящее время щедрые ложи, с радостью «занимающие» брату сотню долларов, вряд ли с радостью просто дадут ему больше двадцати пяти. В то же время многим Великим Ложам отнюдь не нравится, когда ложа начинает работать как частный банк.

Однако вне зависимости от отношения к этому Великой Ложы, положение Досточтимого Мастера только упрочится, если он лично будет заниматься каждым таким случаем, изучать прошение об оказании вспомоществования, а затем так направлять действия ложи, чтобы и ложа не пострадала, и брат получил необходимую ему поддержку.

Практически в каждой ложе есть чрезмерно сострадательные братья, которые не в состоянии заглянуть вперед, видя только то, что происходит в настоящий момент. Они от всей души, пусть и ошибочно, будут стремиться потратить все фонды ложи на вспомоществование ее членам, пребывающим в нужде. Они полагают «безнравственным» трату денег ложи на «большие попойки» или развлечения, когда «голодные рты молят о пище, и вдовы и сироты блуждают без крова». Такая сострадательная патетика часто заставляет прочих братьев приступить к немедленным действиям, в то время как сперва следовало бы выслушать совет мудрых и опытных.

Ложу связывают воедино не стальные скобы, а шелковые нити братства, свитые из заинтересованности, дружбы, приятного совместного времяпрепровождения и братского взаимодействия. Ложа, тратящая все свои деньги на братское вспомоществование и нисколько – на братские собрания, вскоре вообще не будет иметь денег, чтобы на что-то их тратить. Во время войны боевым кораблям была необходима нефть. Если бы железные дороги отдали военному флоту всю нефть, остановились бы поезда, которые перевозили эту нефть в порты. Тот же принцип работает и здесь; размеры вспомоществования следует соразмерять с размерами казны ложи, а потом совместно честно определить размеры оказания братской помощи.

Похороны

Две важных точки пересечения масонской деятельности с профанским миром – это заложение первых камней фундамента и похороны. Многие из братьев никогда не видели заложения первого камня, но на долю каждой ложи время от времени выпадает печальный долг упокоения

бренных останков своего брата по Мистической Связи под ветвью акации бессмертной надежды.

Для семьи брата важно, чтобы Досточтимый Мастер провел вдохновенную церемонию; также ради всех тех профанов, кто по таким мероприятиям рисует себе образ масонства, для ложи важно достойно провести проводы брата.

Поскольку слова, прочитанные по книжке, никогда не впечатляют так, как речь, произнесенная от чистого сердца, перед Мастером, который потратит немного лишних усилий на то, чтобы выучить похоронный церемониал наизусть, так же, как он выучивает ритуальную практику работы в различных градусах, возникает приятная возможность оказать помощь семьям покойных братьев и произвести на общественность незабываемое впечатление торжественностью масонского ритуала.

Если же церемония производится все-таки не по памяти, важно перед проведением несколько раз тщательно перечитать текст, чтобы во время проведения не возникло заминок, неправильной расстановки логических ударений и прочих накладок.

В счастливых ложах, которым практически не приходится хоронить своих братьев, важно время от времени – рекомендуется раз год, лучше в его начале, - проводить репетицию похоронной церемонии, потому что необходимость в ней может возникнуть в любой момент. Достоинство и красота масонства только в случае таких постоянных упражнений станут видны общественности во время этого нечастого и непродолжительного контакта Братства с профанским миром.

Одной из привилегий Досточтимого Мастера является его нерушимое право на проводы в последний путь всеми братьями ложи. Должным образом исполнить эту обязанность – значит, быть настоящим братом, значит, дать родным и друзьям покойного то небольшое успокоение, которое могут обеспечить достойные проводы. Таким образом братство становится явным.

Общие положения

Кроме перечисленных выше, важными обязанностями Досточтимого Мастера также являются нижеследующие.

Подчиняться древним ландмаркам, обеспечивать их исполнение, защищать их, равно как и масонским законам, распоряжениям Великой Ложи и Великого Мастера и внутреннему регламенту своей ложи.

Обеспечивать исполнение и защиту привилегий своего положения, никогда не позволять никому из братьев посягать на них, вне зависимости от личных симпатий или антипатий по отношению к тому или иному брату и собственной скромности, призывающих к обратному. Мастер несет ответственность перед теми, кто следует за ним. Он должен передать свой пост новому Досточтимому Мастеру во всей полноте его значения и достоинства, его обязанностей и привилегий, ответственности и долга, неизменным.

Всегда сохранять порядок в своей ложе: конечно, призывать брата к ответу неприятно, но никому и никогда нельзя позволять нарушать священнодействие церемонии градуса.

Следить за тем, чтобы его офицеры изучали и исполняли свои обязанности должным образом. Ответственность за это несет Досточтимый Мастер; поэтому он сам имеет право требовать от них и получать заинтересованное взаимодействие.

Участвовать в подготовке своих офицеров и знакомить даже не самых главных из них со всеми делами ложи. Отличным способом «все обговорить» является еженедельное собрание всех офицеров где-нибудь за обедом или вечером дома у кого-нибудь из офицеров. Пусть это и не очень практично, в объединении усилий всех офицеров ложи могут помочь и получасовые собрания комитета ложи перед началом каждого собрания.

Охранять тайну голосования. Это означает, что он не только обязан следить за соблюдением абсолютно всех формальностей при проведении голосования, но все время напоминать братьям о важности такого акта, как голосование, для всего Братства. В некоторых ложах тайна голосования охраняется отдельным положением, предусмотренным в их внутренних регламентах, что само по себе делает эти пункты обязательными для повторного зачитания вслух в ложе в случае каждого отрицательного голосования. Для братьев тех лож, во внутренних регламентах которых такого положения нет, его приблизительный текст приводится ниже:

«Никто не имеет права проверять результаты голосования по прошению о посвящении или о повышении заработной платы, кроме Досточтимого Мастера и Первого и Второго Стражей. Никто из членов ложи не имеет права сообщать другому члену ложи, как он собирается проголосовать или уже проголосовал. Никто из членов ложи не имеет права задавать вопросы другому члену ложи относительно того, как этот последний собирается проголосовать или уже проголосовал; и в том случае если голосование дало отрицательный результат, никто из членов ложи или же братьев-посетителей не имеет права осведомляться или какими-либо иными способами пытаться узнать, кто проголосовал против кандидата, под угрозой наказания: для члена ложи – по решению ложи, для брата-посетителя – запрета на его дальнейшие посещения данной ложи. Дабы никто из присутствующих не оставался в неведении относительно данного положения внутреннего регламента, Досточтимый Мастер обязан предложить кому-либо из братьев зачесть его вслух в ложе сразу после получения отрицательного результата при голосовании по чьей-либо кандидатуре».

Глава 4. Массонское законодательство для Досточтимого Мастера

В обязанности Досточтимого Мастера входит обеспечение соблюдения его ложей всех законов, резолюций и распоряжений его Великой Ложы, внутреннего регламента ложи, а также древних ландмарок и «древних обычаев и традиций Братства».

Писанный закон

Законы масонства, как и государственные законы, бывают как неписаными – так называемое «бытовое право», – так и писаными. Писаными законами, именуемыми «Генеральным Регламентом» и «Древними Законами» (*Old Charges*), являются Конституция и Общий Регламент Великой Ложы, ее резолюции и распоряжения, а также внутренний регламент Символической Ложы. Древние ландмарки в некоторых юрисдикциях имеются в письменном виде; в прочих они входят в неписанный закон.

В Великобритании, равно как и в Соединенных Штатах, существует правило, согласно которому масон, находящийся за рубежом, в пределах деятельности какой-либо зарубежной юрисдикции, он обязан подчиняться как ее законам, так и законам юрисдикции, членом которой официально является, точно так же, как и в случае с законами государства – например, американский гражданин, проживающий за рубежом, не избавляется от необходимости подчиняться требованию американских законов о подоходном налоге. Так же и калифорнийский масон не избавляется от необходимости подчиняться законам этой Великой Ложы только потому, что, по стечению обстоятельств, он посещает собрания в Мэне.

«Генеральный Регламент», приведенный в «Конституциях...» 1723 г. Андерсона, был принят вскоре после образования в 1717 г. в Англии Материнской Великой Ложы. Его текст был опубликован в 1723 г. Несомненно, он отражает масонское законодательство в той форме, в какой его знали масоны – члены четырех древних Символических Лож, составившие первую из Великих Лож; они озарены внушающим уважение ореолом древности, значительно превышающей срок его жизни в напечатанном виде, то есть почти триста лет.

В общем и целом, «Древние Законы» относятся к сфере взаимоотношений отдельных братьев между собой и со своей ложей, а «Генеральный Регламент» – к сфере деятельности Братства в целом. «Генеральный Регламент» содержит положение о возможности своего изменения решением Великой Ложы, а «Древние Законы» неизменны ни при каких обстоятельствах.

Обеспечение соблюдения

Закон в масонстве настолько больше относится к области сердца, чем ума, настолько больше предписывают стиль поведения, чем нагромождают наказание на наказание, что для того, чтобы до конца понять его, Досточтимый Мастер просто обязан пересмотреть свои взгляды на законодательство вообще и масонские законы, в частности.

Многие гражданские законы сопровождаются перечислением мер пресечения и наказаний для нарушителей. В масонском законодательстве существуют всего четыре вида наказаний: внушение (*reprimand*), временное отстранение от работ (*definite suspension*), бессрочное отстранение от работ (*indefinite suspension*) и исключение (*expulsion*). Наказания за серьезные наруше-

ния масонского законодательства могут быть назначены после масонского судебного разбирательства и вынесения обвинительного вердикта, разве только милосердия в масонском законодательстве определенно больше, нежели в обычном гражданском. Нарушения масонского законодательства, приводящие к судебному разбирательству и серьезному наказанию встречаются очень редко по сравнению с общим количеством масонов, которые готовы и желают повиноваться законам, так что в этом «обеспечении соблюдения» чаще всего просто не возникает необходимости.

Универсальность

Не во всех юрисдикциях масонское законодательство носит вселенский характер и не во всех них оно одинаково. Различия в широтах, человеческих характерах, идеях, - все это наложило отпечаток на законодательство сорока девяти наших Великих Лож. В основном, они согласны друг с другом; в частности – придерживаются каждая своего собственного мнения. Большинство Великих Лож Соединенных Штатов сохраняют верность принципам и духу «Древних Законов» и – насколько это вообще представляется возможным в современных условиях, - и «Генерального Регламента».

Поэтому для Досточтимого Мастера, желающего узнать и понять законодательство, управляющее деятельностью его ложи, равно как и законодательные стандарты, в соответствие с которыми Великая Ложа измеряет «законы, правила и постановления» Символической Ложы, важно прочесть и «Древние Законы», и «Генеральный Регламент» 1723 г. И дойдя до последнего (тридцать девятого) положения «Генерального Регламента», он прочтет: «Любая Ежегодная Ассамблея Великой Ложы имеет наследные право и власть создавать новые регламенты или же изменять существующий во имя истинного процветания этого Древнего Братства, при условии, что древние ландмарки будут всегда с осторожностью сохраняться...».

Ландмарки

«Древние вехи», или «ландмарки», как их чаще называют, - это основополагающие законы и принципы масонства, которые не подлежат изменению. Если бы Великая Ложа, впервые опубликовавшая Генеральный Регламент, четко сформулировала эти ландмарки, они не истолковывались бы настолько по-разному Великими Ложками, возникавшими впоследствии. Однако очевидно, что неписаный – общий – закон в те времена так отлично понимался всеми ложами и ему настолько беспрекословно подчинялись, что и не возникало необходимости записывать его.

Обширная область масонского законодательства, носящая название «Древние обычаи и традиции», не зафиксирована в печатном виде. А вот ландмарки были сведены к четко ограниченному списку, напечатаны и введены в свод писаного закона во многих юрисдикциях. Во многих американских масонских юрисдикциях официально был принят список Макея из двадцати пяти ландмарок; в других этот список был сокращен, при условии сохранения всех основных положений; в третьих список был расширен, и в него вошли ландмарки, не входящие в список Макея. В тех юрисдикциях, в которых ландмарки по списку Макея не включены в писаное законодательство, им следуют как составной части своего неписаного закона. В некоторых случаях определенные ландмарки списка Макея не признаются нерушимыми: например, Восьмая ландмарка Макея, утверждающая нерушимое право Великого Мастера посвящать в Орден без соблюдения соответствующей церемонии («*to make Masons at sight*») была опротестована и отвергнута одной из ранних Великих Лож в Калифорнии. В общем и целом же, Великие Ложы придерживаются древних ландмарок – записанных или не записанных. Ландмарки так же относятся к масонскому законодательству в целом, включая Древние Законы и Генеральный регламент, как положения «Магна Карты» относятся к современному конституционному праву. Как «Магна Карта» содержит в себе список основных врожденных прав человека, которые обязан уважать любой закон и любое правительство, так и ландмарки являются квинтэссенцией врожденных качеств масонства - фундаментальных основ, собственно, и делающих Франкмасонство Франкмасонством, без которых оно могло бы существовать, но было бы при этом чем-то совершенно иным.

Законотворчество

Используя все это как основу: Древние Законы – как прецедент, Генеральный Регламент – как органический закон, – Великие Ложы составляют свои Конституции и общие регламенты, а Символические Ложы – свои внутренние регламенты, утверждаемые Великими Ложками, Комитетами Великих Лож или Великими Мастерами. Великие Мастера *ad interim*^{3[3]} выпускают эдикты (декреты) и принимают решения, которые зачастую позже включаются Великими Ложками в их писанные законы. Все они, кроме тех, которые вступают в противоречие друг с другом (а более поздние поправки практически всегда вступают в противоречие с самыми ранними вариантами Генерального Регламента, потому что были приняты специально для того, чтобы преодолеть его положения), и составляют законодательную структуру масонства, понимание и осознание которой входит в круг обязанностей, которые с радостью и рвением должен исполнять любой Досточтимый Мастер.

Разумеется, этот свод законодательства гораздо менее строг, чем аналогичный свод, используемый для управления страной или народом. Если Досточтимый Мастер руководствуется исключительно буквой закона – как это необходимо в случае с гражданским законодательством, – он и правит своей ложью так же неопределенно и нерешительно, каковы большинство масонских статуты. Но ведь все обстоит как раз наоборот – Королевское Искусство отлично управляется. «Древние обычаи и традиции» так быстро проникают в сердца новопосвященных братьев и пускают там корни, что потом уже всякие попытки нововведений и внесения изменений в привычный распорядок вызывает ожесточенное сопротивление, если это не вызвано действительно очевидной необходимостью, когда изменение существующего положения вещей видится неизбежным.

Масоны в подавляющем большинстве случаев предпочитают скорее шепнуть брату на ухо добрый совет, чем подвергать того масонскому судебному разбирательству. В Соединенных Штатах, например, Братству приходится ежегодно иметь дело с очень большими денежными объемами. Братство строит и поддерживает множество дорогостоящих храмов и домов призрения для обедневших масонов и членов их семей. Для этого, например, необходимы большие объемы благотворительности. Большинство обслуживающего персонала этих домов работает полную рабочую неделю, и это тяжелый и рискованный труд. Эти очень практические виды деятельности управляются сводами более или менее строгого масонского законодательства, однако при этом Братство имеет полное право гордиться тем, что оно отлично организовано, отлично управляется, практически полностью повинует своим законам и с большой неохотой принимает новые законы, если только это не совершенно неизбежно.

Мудр тот Досточтимый Мастер, который все время помнит ответ на классический вопрос: «Где ты был сперва приурочен к тому, чтобы стать Вольным Каменщиком?», – и потому с радостью посвящает свое время изучению масонского законодательства своей юрисдикции и источников по нему, дабы править мудро, принимать справедливые решения и возглавлять свою ложу, пользуясь реальным авторитетом.

Досточтимый Мастер должен знать

В частности, Мастер должен хорошо ознакомиться с теми аспектами законодательства своей Великой Ложы, которые управляют приемом в Братство, внесением поправок в законодательство, голосованием и выборами (когда необходимы бумажные бюллетени, что считать большинством, когда для принятия решения необходимы две трети голосов, а когда – абсолютное большинство и т. д.), похоронами, условиями приема кандидатов (например, вопросами места их жительства, необходимых условий приема, физического здоровья и т. д.), обвинениями, корреспонденцией с другими ложами, церемониями степеней, димитом, эдиктами и распоряжениями (особенно определением их необходимости), двойного членства (если оно разрешено Великой Ложой или если оно ей не разрешено), взносами, образованием, ритуальными испытаниями, финансами, инсталляциями, юрисдикциями, членством, ведением протокола, случаями обхождения законодательства, возражениями против приема кандидата, нарушениями, петициями, отклонением кандидата, процессиями, собраниями, доходами ложи, собраниями по особым случаям, созывом собрания, воскресными уроками, судебными процессами, поведением братьев-посетителей, переходом из одной юрисдикции в другую и пр.

^{3[3]} *Ad interim* (лат.) – в течение срока действия полномочий. – Прим. перев.

Конечно, выучить все это непросто, но никто и не говорил, что легко быть хорошим Досточтимым Мастером. Быть избранным Досточтимым Мастером – значит, уже иметь желание трудиться, а трудиться здесь придется, и много.

Многие Досточтимые Мастера никогда не заглядывают в свод масонского законодательства – к стыду их будь сказано! Один за другим Великие Мастера в своих ежегодных докладах заявляют о своих решениях, оправдывая их тем, что «стоит Досточтимым Мастерам только заглянуть в соответствующие книги, они найдут там ответы на девяносто девять процентов своих вопросов».

А вот незнание законов может свергнуть ложу в серьезные неприятности; знание законов сродни знанию карты всех течений и проливов – знающий их лоцман никогда не посадит свой корабль на мель.

Несмотря на то, что тщательное изучение Книги масонского законодательства его юрисдикции наверняка удовлетворит практически всю его тягу к знаниям, Мастер, который в дополнение к этому прочитает один-два пухлых тома общего масонского законодательства и прецедентов его применения, обретет гораздо лучшее понимание всех проблем.

Глава 5. Искусство председательствования

«Председательствовать – обладать законной властью над прочими» (любой словарь).

Первое условие успешного председательствования – пользоваться своей властью так, чтобы никто этого не замечал.

Председательствующее лицо, избираемое светским сообществом, подвержено диктату с его стороны и может быть смещено со своего поста в любой момент по воле избравших его; кроме того, его решение может быть опротестовано и возвращено на рассмотрение всего сообщества, которое его избрало; обычно оно должно проводить собрания в строгом соответствии с правилами своего сообщества.

Ни одно из этих правил не описывает деятельность Досточтимого Мастера ложи. После избрания он более не подвержен диктату со стороны ложи; он только может быть смещен со своего поста решением Великого Мастера или Заместителя Великого Мастера по распоряжению Великого Мастера; никакое обращение к ложе не может идти «через его голову»; все «правила Ордена» – хотя, в общем и целом, им следуют, – всегда преломляются через волю и желание Мастера.

Процедурные вопросы

В любом светском обществе вопросы времени завершения собрания, рассмотрения того или иного вопроса, обращения к комитету рассматриваются в соответствии с внутренним порядком, и только с ним; в масонской ложе этого не бывает никогда. Только Досточтимый Мастер обладает правом решения этих – вопросов, и Мастер никогда не должен позволять ложе превращаться в своего рода комитет общности, поскольку это предполагает превращение председателя комитета в его слугу. А не управителя, каковым является Досточтимый Мастер ложи.

В решении обычных процедурных вопросов, выносящихся на рассмотрение ложи, вроде утверждения протокола предыдущего собрания, принятия прошений о принятии, назначения голосования, распоряжения фондами ложи и т.д. у Досточтимого Мастера обычно не возникает трудностей. Но когда возникают серьезные проблемы – жестокие и нелегкие битвы за повышение взносов, пересмотр внутреннего регламента, утверждение бюджета и годового финансового отчета, отчеты о деятельности офицеров – Мастер просто обязан уравнивать справедливость милосердием, а власть – смирением.

Поспокойнее!

Это мудрое правило позволяет избегать особенно ожесточенных споров. Если спор начинает переходить на личности настолько, что забвению подвергаются принципы братской любви, приносимые в этом случае в жертву словесному запалу, Мастер имеет полное право прервать обсуждение и перенести его на то время, когда все более или менее успокоится. Мастер также может временно прервать работы для того, чтобы «остудить» слишком горячие головы. Если

он сделает это с улыбкой, намекая, что ему самому необходимо все хорошенько обдумать, он никого этим не обидит.

Молоток

Молоток в руке Досточтимого Мастера обладает огромной властью. Братья должны повиноваться его велениям, что они практически всегда и делают. В Великой Ложке никогда не одобряют поведение брата, не уважающего власть Досточтимого Мастера; брат, продолжающий говорить после того, как Досточтимый мастер прервал его ударом молотка, или настаивающий на своем праве голоса, если Досточтимый Мастер не признал его за ним, подлежит масонскому судебному разбирательству и соответствующему наказанию. Поскольку молоток обладает такой властью, разумный Досточтимый Мастер пользуется им осмотрительно; он никогда не прервет брата ударом молотка («*rap down*»), если этого можно избежать. Однако он обязан это сделать, если брат собирается сделать или сказать что-то противозаконное. Но разные Мастера и делают это совершенно по-разному.

Один из Прошлых Мастеров как-то посчитал себя оскорбленным решением комитета по принятию петиции о членстве очередного кандидата. Испросив разрешения говорить, он начал: «Я считаю, нам не следует принимать во внимание решение комитета, если он не предоставит нам причин такого своего решения. Я требую оглашения этих причин...».

Мастер мог бы громко ударить молотком и сказать: «Брат Прошлый Мастер, ты идешь против законов и порядка. Как Прошлый Мастер, ты должен это понимать лучше других».

А что же он сделал в действительности? Он довольно решительно ударил молотком и произнес: «Брат Прошлый Мастер, мне очень жаль, что приходится отказывать в праве голоса вам, моему блистательному и высокоученому предшественнику. Но я так понимаю масонское законодательство, что причины принятия комитетом того или иного решения должны оставаться такой же священной тайной, как и результаты голосования. Прости».

Когда об этом рассказываешь, все кажется так просто, однако в этом и состоит разница между мгновенной и жесткой демонстрацией неограниченной власти, которая редко нравится людям, и терпеливой братской вежливостью, которая отличает офицера любимого братьями от нелюбимого ими.

Азарм

Однажды комитет по финансам в своем отчете подверг жесткой критике Досточтимого Мастера и его методы управления ложей, фактически обвиняя его в слишком вольном обращении с фондами ложи. Пораженный Мастер, тем не менее, из чисто спортивного интереса, не сказав ни слова в свою защиту, выставил отчет на обсуждение братьев. Один за другим они вставали и предлагали что-то вычеркнуть, что-то исправить, эту фразу смягчить, эту – вообще исключить как оскорбительную для Мастера и т. д. Минут через десять один из братьев, верный сторонник Мастера, предложил вообще отклонить отчет, распустить комитет и назначить новый. Тогда Мастер с улыбкой ответил: «К сожалению, не могу поддержать это предложение. По моему мнению, комитет отлично справился со своей задачей и предоставил нам превосходный отчет. Я имею в виду не их точку зрения, а затраченное на работу время и ее конечный результат. Было бы верхом неблагодарности отклонить отчет или даже просто не выразить братьям нашу благодарность за труды».

Ответом ему были бурные аплодисменты всех братьев ложи. В результате финансовая часть отчета была принята, а вся критика – вычеркнута. Но что важнее всего, все братья-члены комитета – усердные и достопочтенные джентльмены – согласились с тем, что Мастер поступил справедливо; так что раскола не произошло, Мастер был оправдан, а ложа – удовлетворена, равно как и комитет. А ведь всего лишь одно неверное слово – и могла начаться первоклассная баталия!

Скорость и хватка

Кто-то способен думать с быстротой молнии, а кто-то несколько «притормаживает». Даже самый медленно думающий человек может ускорить принятие решений и ход переговоров, если предварительно составит и напишет план и тезисы. Легион имя тем Досточтимым Мастерам,

которые полностью зависят от своих Секретарей, которые всегда говорят им, что идет за чем и что делать дальше – что бы мы вообще делали без своих верных и работающих сотрудников! Но братья ложы редко уважают тех Мастеров, которые совершенно все процедурные вопросы отдают на откуп Секретарю.

Пусть говорят

Умный Досточтимый Мастер всегда помнит, что он является Мастером всей ложы, а не только тех братьев, которым симпатизирует он и которые симпатизируют ему. Он должен понимать, что то, что кажется ему не заслуживающим внимания, может быть жизненно важно для других братьев. Например, брат, рассуждающий о необходимости проведения встречи на поле для гольфа или в кегельбане с братьями сестринской ложы, может быть так же уверен в важности этого мероприятия, как сам Мастер – в важности своих планов проведения масонского вечера. Так пусть же он поговорит об этом! Конечно, всему должен быть предел и нельзя откладывать запланированное посвящение, чтобы дать возможность высказаться всем желающим, чтобы большинство братьев потом разошлись по домам ввиду позднего времени, а на церемонию остались лишь несколько самых верных и преданных, которым суждено сидеть в ложе до полуночи. Но Мастер, который поощряет своих братьев к обсуждению совместных планов – в разумных пределах, конечно, – который время от времени просит брата Смита или брата Джонса сказать, что они думают по тому или иному поводу, получит в свое распоряжение единую и заинтересованную ложу.

Приветствия

В различных ложах они разительно различаются. В одних ложах вообще не принято кого бы то ни было приветствовать; в других обычно приветствие адресуется всем братьям-посетителям купно, а особенно тем, за кого поручился комитет и кто выдержал должный экзамен. В одних ложах прошлых Мастеров можно узнать только по особой подвеске; в других — Досточтимый Мастер в начале собрания называет каждого по имени, произносит пару приветственных и добрых слов и приглашает их занять место рядом с ним на Востоке. Иногда правда, Мастер так хочет показаться вежливым, что приглашает занять место на Востоке всех посетителей, в то время как это значительно снижает ценность этого приглашения, которое должно быть знаком величайшей почести, которого должны удостаиваться в первую очередь те, кто несет на себе бремя исполнения текущих обязанностей. (Читатель, конечно, должен воспринимать все написанное *cum grano salis*^{4[4]}, памятуя о том, что автором этой книги является Прошлый Мастер.)

Многие Мастера допускают одну небольшую ошибку, причина которой только в излишней вежливости; они снимают шляпу^{5[5]}, обращаясь к братьям, особенно приветствуя кого-либо из них.

Тот, кто поступает так, пусть и из лучших намерений, демонстрирует незнание основополагающего значения ношения Мастером головного убора. Это, вообще говоря, совсем и не шляпа – это символ его поста. Снимать его так же бессмысленно, как и ленту с подвеской или запон. Мастер снимает шляпу лишь в четырех случаях: говоря о Боге или обращаясь к Нему; говоря о смерти; когда Великий Мастер или его Заместитель входит в ложу в шляпе; а также передавая молоток председателя другому брату.

Уважение

Необходимо еще раз подчеркнуть, что Досточтимый Мастер должен настаивать на проявлении всеми братьями должного уважения к себе и к своей должности. Многие скромные Мастера стесняются поправить братьев, если что-то идет не по правилам, в ложной уверенности, что их сочтут высокомерными. Брат может быть просто Джоном Смитом, но если уж этот Джон

^{4[4]} «с зернышком соли» (лат.) – здесь, с известной долей иронии. – Прим. перев.

^{5[5]} В ложах Великобритании, США и некоторых других стран Досточтимый Мастер, единственный из всех братьев, носит головной убор, что символизирует его власть и независимость от чьего-либо мнения, кроме его собственного. – Прим. перев.

Смит избран Досточтимым Мастером, ему следует оказывать должное уважение, соответствующее его посту.

Если брат неверно приветствует офицеров, его следует поправить с улыбкой, но «не заметить» этого нельзя. Если брат приветствует Мастера, не выпуская сигары из рта, его можно, конечно, упрекнуть и в частном порядке, но он должен понимать, что на Востоке заметили его недостойное поведение. Если какой-то брат прошел между алтарем и Востоком^{6[6]}, ему следует дать понять, что пространство между Досточтимым Мастером и Великими Светочами не положено использовать для прохода, потому что Мастер, пока он занимает это пост, не имеет права выпускать их из виду. Брат, начинающий говорить без разрешения с Востока; брат, пытающийся выйти из комнаты во время голосования; брат, забывший поприветствовать Восток перед началом своего выступления, - все они должны получить от Мастера братский и дружеский совет и напоминание об их обязанностях. Будет ли это сделано перед всей ложей, или же Мастер передаст замечание потом через Эксперта, - решает сам Мастер. Братья будут его еще больше уважать, если он передаст пост своему последователю во всем его величии.

Улыбка

Ничто не принесет Досточтимому Мастеру такого успеха, как простая улыбка. Двумя сестринскими ложами в одно и то же время управляли два Досточтимых Мастера. Один из них был блестящим адвокатом, ум его был глубок, как океан, и остер, как рапира... но сам он был холоден, как ледышка. А другой был железнодорожным кондуктором, и ума, остроумия и блеска у него было раз в десять меньше, чем у адвоката, но зато он в совершенстве владел тончайшим искусством дружбы. Что бы ему ни приходилось делать приятного для других, он делал это так, что все понимали, что ему самому приятно это делать – с улыбкой. И что бы ему ни приходилось делать неприятного для других, он делал это так, что все чувствовали его боль – но с улыбкой. И в ложе кондуктора всегда было полно народу, а ложе блестящего адвоката пустовала большую часть года.

Улыбки, увы, нельзя упорядочить. «Дежурные», фальшивые улыбки, простые гримасы вежливости просто не сработают. Настоящая улыбка идет от улыбающегося сердца. Исходя из всего вышесказанного, ясно, что искусство успешного председательствования зиждется на понимании и сочувствии, а краеугольные его камни – добрый нрав и терпимость. С ними Досточтимый Мастер всегда будет любим своими братьями.

Ну что, волнуешься?

Только три ступени отделяют Восток от пола ложи, но какие это высокие ступени! Брат, говорящий, что он не волновался, председательствуя в ложе в первый раз, обманывает самого себя, но не других.

Однако нет нужды продолжать и дальше нервничать. В дорожной пробке автомобилист может просто остановиться: максимум, что будет, - это несколько раздраженных сигналов машин, идущих вслед за ним, да выговор от полицейского. В случае процессуального затора Мастер тоже может остановиться, чтобы освежить свое знание законов и прецедентов, прервав работы, или проконсультироваться с более опытным братом; и он не услышит ни раздраженных гудков, ни ругани полицейского. Работайте помедленнее, обращайтесь к помощи Секретаря, с осторожностью пользуйтесь молотком, улыбайтесь – и ваше председательствование станет благом для ваших братьев.

Глава 6. Развлечения и посещение

Мастер, всегда развлекающий братьев в масонском ключе, непременно вскоре вынужден будет послать на склад за дополнительными стульями, потому что в его ложе негде будет яблоку упасть.

Большинство Мастеров считают проблему посещения непреодолимой, особенно в тех ложах, где братья потеряли всякий интерес к происходящему в ней. Но само по себе посещение не

^{6[6]} В ложах Великобритании, США и некоторых других стран алтарь расположен в центре зала собраний, а не примыкает к Востоку. – Прим. перев.

имеет никакого смысла, если тем, кто регулярно посещает собрания, ничего на них не предлагается. Десять тысяч масонов могут стоять перед таблицей розыгрыша мирового кубка, но не получать при этом ни лучика масонского Света. Посещение – это не цель, а средство. Любую ложу можно набить братьями до отказа, если объявить, что на собрание приведут сиамских близнецов или татуированного аборигена с Борнео, но вот просто «набить» ложу – это не по-масонски, и для масонства такое собрание не будет иметь никакой ценности. Ценность оно обретает только, когда Мастер заполняет ложу братьями, стремящимися к масонскому развлечению, которое содержит в себе наставление и знание, пусть и скрытое под вуалью зрительного удовольствия.

Обычно «неплохим» считается посещение собрания десятой частью всех братьев. Однако есть ложи, в которых эта доля значительно больше.

По-другому

Отличный способ повысить интерес к собраниям состоит в том, чтобы что-то делать по-другому, чем в прочих ложах и чем обычно принято в данной ложе. В ложе, которая обычно перегружена работой в градусах, можно разнообразить работы, проводя особые собрания, посвященные общественным нуждам, и тем повысить посещаемость. Если в какой-то ложе редко выступают докладчики из других лож и – что важно – других юрисдикций, посещаемость можно повысить, пригласив их или даже сделав это особенностью ложи. Если в ложе редко обращаются к вопросам масонского образования, неплохо бы учредить в ней специальную образовательную программу.

Если же докладчик из другой ложи или другой юрисдикции приглашается на собрание, необходимо предпринять все меры к тому, чтобы он чувствовал себя как дома. Такие докладчики обычно жертвуют ради братьев своими свободными временем и энергией, поэтому масонское гостеприимство требует, чтобы они ни в чем не испытывали недостатка. Так что если он приехал издалека и ему заранее обещали оплатить транспортные расходы, не тяните с передачей ему чека.

Деятельность вне ложи

Всякий Мастер часто принимает предложения братьев, чтобы ложа сделала то-то и то-то, поддержала такую-то инициативу, приняла участие в том-то и том-то. И необходимо четко разделять, что может сделать ложа, а что – отдельные ее братья.

Существуют два простых вопроса относительно таких мероприятий, ответы на которые помогут в подобном разграничении: не вызовет ли принятие такого предложения столкновения мнений различных братьев, которое разрушит гармонию в ложе, и не вызовет ли такой прецедент столкновения мнений в будущем?

Если ответ хотя бы на один из них будет утвердительным, Мастеру следует воздержаться от принятия предложения.

Комитет

С самого начала Досточтимый Мастер сталкивается с двумя взаимно противоположными принципами: чем большее количество братьев он сумеет убедить принять участие в деятельности ложи, тем больше интереса он вызовет у них и у их друзей; и чем больше он увлекается деятельностью вне пределов ложи, тем скорее он заинтересует ей братьев ложи, которые уже знакомы с его талантами. Любой вид масонской деятельности, будь то наставления или развлечения, лучше всего отдать в руки компетентного брата или комитета братьев. Окажите им всю помощь, которую можете, а затем дайте работать и не мешайте. Кое-кто из Мастеров назначает ответственного, а затем пытается выполнять всю его работу или постоянно давать указания, что делать и как. Ответственный должен исполнять поручение по доброй воле и в соответствии с волей Досточтимого Мастера, но если у него нет собственных идей по данному поводу, он не подходит для выполнения поручения; а если у него есть и идеи, и инициатива, но он не имеет возможности использовать их, – он просто плохо задействован ложей.

Маленький комитет лучше большого. Если задача, решению которой посвящена деятельность комитета, слишком велика и ответственна, он может по собственному решению разде-

литься на несколько подкомитетов, возглавляемых отдельными руководителями, которые также могут рассчитывать на всяческую помощь остальных братьев. Но с большим и централизованным комитетом трудно справиться: слишком много идей и слишком много конфликтующих точек зрения, чтобы можно было рассчитывать на успех. Например, в комитете по устройству развлечений достаточно двух-трех человек.

Масонские почести и звания, наверное, не являются основными требованиями, предъявляемыми к кандидату на пост председателя комитета по устройству развлечений. Старейший из Прошлых Мастеров не обязательно мыслит оригинальнее всех прочих; Первый Страж может быть отличным офицером и настоящим мастером очарования и способностей, но при этом вполне может оказаться, что он, по природе своей, не может быть хорошим председателем комитета. Используйте ум и энтузиазм более молодых членов ложи. Легко заполучить энтузиазм старших членов ложи и тех, кому ложа неоднократно оказывала различные почести, попросив их на минутку отойти в сторону и дать дорогу молодым и неиспытанным, чтобы они показали, на что способны.

Далее следуют несколько опробованных и приведших к успеху планов повышения посещаемости.

Собрание с сюрпризом

Объявите братьям, что на очередном собрании их ожидает сюрприз. Скажите им, что там будет происходить нечто, чего они раньше никогда не делали. А затем поручите заслуживающему доверия комитету отрепетировать десяток-другой примеров из масонского законодательства и традиций. Пусть кто-нибудь из молодых братьев специально пройдет между Востоком и алтарем. За это вызовите его на середину. И пусть кто-нибудь из Прошлых Мастеров объяснит ему, почему масонские традиции не рекомендуют поступать так. Потом пусть во время голосования другой брат войдет в Храм через Западные врата. Объявите голосование недействительным и проведите его заново. И снова пусть Прошлый Мастер пояснит, почему первое голосование было недействительно. Пусть кто-нибудь из братьев внесет предложение закрыть собрание. А потом пусть кто-нибудь другой разъяснит собравшимся, что обычная парламентская процедура, которой управляется ход собраний большинства общественных организаций, неприемлема в ложе в силу власти и прерогатив Досточтимого Мастера, по чьей воле и распоряжению только ложа может открывать и закрывать свои работы.

Разверните дебаты по какому-либо вопросу – любому! – и пусть кто-либо из братьев, не удовлетворенный решением Мастера, предложит выставить вопрос на рассмотрение всей ложи. Отклоните это предложение и разъясните ему, что апеллировать относительно решения Досточтимого Мастера позволено только к Великому Мастеру, и почему. Пусть потом кто-либо из братьев неверно поприветствует собравшихся при входе или выходе из Храма; остановите его, поправьте и попросите кого-то другого кратко рассказать о том, зачем и как следует приветствовать братьев и офицеров ложи, а также как по расположению Великих Светочей на алтаре быстро определить, в каком градусе открыта ложа. Вы и сами сможете предложить еще с полдюжины примеров нарушений масонского законодательства, обычаев, традиций и этикета, объяснение и толкование которых легко можно вспомнить на месте. Удивительно, насколько высок интерес к такого рода практическим демонстрациям.

Встреча по обмену опытом

В любой ложе и практически любой брат обладает каким-либо приятным, неприятным, необычным опытом в масонстве. Одному нужно было занять денег, будучи в другом городе, и ему удалось это сделать, используя масонские связи. Другой обнаружил самозванца. Третий нашел в другом городе друга, познакомившись с ним через масонство. Четвертый заинтересовался обычаями, традициями и отличительными чертами обрядов лож другой юрисдикции. Еще один присутствовал в другой юрисдикции на погребальной службе, которая очень отличалась от принятой в вашей Великой Ложе. Назначьте комитет, который составит список имен десятка таких братьев и убедит их поделиться опытом. Объявите о таком собрании отдельно в приглашениях, рассылаемых братьям, - и сами увидите, насколько больше их будет присутствовать.

Дебаты

Выберите какую-нибудь интересную масонскую тему, по которой у разных братьев существуют разные точки зрения, назначьте две группы защитников этих точек зрения и проведите между ними диспут, не более, чем на минут сорок:

- - 8 минут дается брату А на его заявление;
- - 8 минут – брату Б на его заявление;
- - 8 минут – брату В на возражение брату Б;
- - 8 минут – брату Г на возражение брату В и
- - по 2 минуты дается каждому из них на заключительное слово.

Кто прав, определяется голосованием всех братьев ложи. Вот несколько примерных тем: «Масонство работало бы лучше, если бы все ложи были ограничены по количеству членов», «Отвергнутый кандидат не имеет права пробовать вступить в Братство в другой юрисдикции», «Власть Досточтимого Мастера должна быть ограничена решениями общего собрания ложи», и т. п.

Заранее необходимо разъяснить, что эти дебаты проводятся исключительно для сведения братьев и ради информации, которая может быть им предоставлена, без всякого стремления к «оргвыводам», которые могут повлиять на масонское законодательство и изменить или отменить его.

Дискуссии в ложе могут носить и шуточный характер, вот например: «Дела не следует смешивать с игрой в гольф», «Досточтимый Мастер должен платить братьям ложи зарплату за то, что он ими руководит» и т. п. Если братья ложи любят поговорить и говорят хорошо, такие простые развлечения будут им весьма интересны и принесут много радости.

Вечер Прошлых Мастеров

Пусть Прошлые Мастера займут офицерские места в ложе и вместе проведут посвящение в какой-либо градус. Если под рукой нет подходящего кандидата, а законодательство юрисдикции не запрещает такую практику, используйте «подставного» кандидата из числа членов ложи или предоставьте исполнение этой роли старейшему из Прошлых Мастеров. Офицеры, вынесшие на своих плечах продолжительный и трудный ритуал, всегда очень рады и горды возможностью снова встать в строй, а остальным все происходящее довольно интересно.

«Расскажи, что ты думаешь!»

Пусть с десятков братьев выступят в ложе, каждый минуты по четыре, и расскажут о своих мыслях относительно улучшения работы ложи. Это значит – не о новом Храме, новой мебели или новых капиталовложениях, а о том, что может сделать работы ложи более оживленными, интересными, полезными. В ходе такого обсуждения рождается множество новых идей. Сразу после выступлений докладчиков, откройте общую дискуссию: зачастую бывает так, что самой запоминающейся станет произнесенная без подготовки речь ранее не заявленного оратора.

Кружка вопросов

Поместите в ложе небольшой ящик с прорезью в крышке и предложите братьям опускать туда вопросы, касающиеся масонства в любых его проявлениях, причем, скажите, что в ходе следующего собрания постараетесь ответить на столько вопросов, сколько позволит время. Заранее «подготовьте» полдюжины братьев, которые тут же опустят свои вопросы в «кружку». Наверняка вопросов будет больше, чем готовых ответов у Мастера, так что можно готовить ответы постепенно и оглашать их каждое собрание во время пятиминутных обращений к братьям сразу после открытия работ. И вопросы, и ответы, конечно, можно вычитать в соответствующей литературе. Вот, например, несколько вопросов, которые интересуют большинство масонов:

- - Каков возраст масонства и откуда он нам известен?

- - Какие десять стихов Библии самые «масонские», кроме библейских цитат, используемых в ритуале?
- - Кто такой Уильям Морган и что это было за «дело Моргана»?
- - При ношении масонского перстня должны ли лапы открытого циркуля быть направлены внутрь или наружу?
- - Почему масоны пользуются словом «профан» по отношению к не-членам Братства и что оно означает?
- - В Англии разрешено двойное членство. В каких Великих Ложах Америки оно также разрешено и какие есть «за» и «против» него?
- - Где находятся самые старые ложи в мире, в Соединенных Штатах, в нашем штате?

Масонские песни

Хорошей масонской поэзии, откровенно говоря, мало. Однако достаточно на целый час отличного взаимного обучения с развлечением. Выберите с полдюжины наиболее известных масонских стихотворений; разделите их между братьями, которые выучат их наизусть, и начните их обсуждение. Пусть каждый из братьев прочтет стихотворение и расскажет о его значении для Братства. Вот несколько отличных стихотворений для такого вечера:

- - Киплинг: «Дворец» ("The Palace") и «Ложа-Мать» ("Mother Lodge");
- - Бернс: «Масонское прощание» ("Masonic Farewell"), «О фартуке» ("On the Apron");
- - Гете: «Масонская ложа» ("Mason Lodge");
- - Ли Хант: «Абу Бен Адем» ("Abou Ben Adhem");
- - Каррут: «Каждый на своем языке» ("Each in His Own Tongue");
- - Мередит: «Эбеновый посох Соломона» ("Ebony Staff of Solomon");
- - Боуман: «Голос Америки» ("Voice of America");
- - Моллок: «Отцовская ложа» ("Father's Lodge");
- - Несбит: «Я сидел с тобой рядом в ложе» ("I Sat in Lodge with You").

Кружки

Всегда можно пробудить утерянный было интерес братьев к делам ложи путем создания кружков по интересам: драматического, чтецов, законовевов, и посещение также возрастет.

Ритуал

Еще один неплохой прием – попросить нескольких братьев заучить наизусть часть масонского ритуала, например, наставление кандидата после посвящения в один из градусов, часть лекции в Срединной Палате, молитву в Третьем градусе. Затем эти братья по очереди рассказывают выученное, и все видят, как по-разному может звучать один и тот же материал в изложении разных людей. Выбранные отрывки должны быть короткими. Можно учредить и скромный приз для победителя этого своеобразного соревнования, которого определяет, конечно, ложа. Голосование должно проводиться тайно. Но братья должны быть заранее предупреждены и согласны на соревнование.

Распорядительность

Досточтимый Мастер ложи, в которой традиционно много работы, добавит братьям интереса к ней, если будет проводить собрания эффективно и оперативно. Бесконечно тянущиеся «деловые» собрания, где неустанно «гонят волну» братья, исполненные добрых намерений, но не имеющие, в сущности, что сказать, обычно так скучны, что на них никто и не ходит. Это не значит, что Мастер должен прерывать любое обсуждение и речь любого брата, начинающего говорить о деле. Однако вполне возможно провести первую, деловую часть собрания оперативно, быстро, например, попросить кого-либо из братьев приготовить краткую и интересную речь и произнести ее, а затем – еще нескольких «подсадных уток» - похвалить ее за краткость и оперативность. Бурные аплодисменты, обычно следующие за такими отзывами, непременно охладят пыл желающих бесцельно «почесать языком».

Обучение

Интерес, а также посещаемость в ложе повышает то, что Мастеру всегда есть что сказать своим братьям. «Мудро и полно наставлять» - это не просто слова. Очень интересными могут быть пятиминутные инструктажи, проводимые Мастером в начале каждого собрания. Однако мастеру нужно быть очень осторожным, чтобы длинными речами не убить интерес к вопросу. Не следует также и блистать остроумием за счет своих братьев, если это, конечно, не то доброе братское остроумие, которое одновременно с улыбкой вызывает и чувство уважения к тому, о ком идет речь.

Это значит, что за год Мастеру предстоит произнести около двадцати небольших обращений, но ведь Мастер и должен работать, иначе братья очень удивятся и не поймут, зачем он вообще забрался на Восток.

Источником для таких обращений вполне может служить экземпляр вестника Великой Ложи, в котором большинство братьев найдут для себя много интересного. Мудрый Мастер без труда найдет в этом вестнике множество тем для своих пятиминутных выступлений.

Дни рождения

Неплохая идея, к тому же приносящая ощутимые результаты, - отправлять братьям письма в День их масонского рождения, напоминая: «В такой-то и такой-то день ты был возвышен в Высший Градус. А в такой-то и такой-то день на нашем ближайшем очередном собрании эта дата будет отмечаться. Не будешь ли ты любезен посетить собрание в этот вечер вместе с другими братьями, День масонского рождения которых выпадает на эту же дату, дабы предоставить нам возможность и удовольствие высказать тебе наши добрые пожелания?» То же самое и с обычными Днями рождения, особенно престарелых братьев.

Любопытство

Человек неизлечимо любопытен; его извечное стремление все познавать и понимать лежит в основании открытий, изобретений, цивилизации, прогресса, - это движущая сила человечества, его стремление к обучению.

Достоцитимый Мастер может использовать эту тягу к знаниям для того, чтобы делать из братьев своей ложи лучших масонов.

Масонское обучение в «позолоченной пилюле» проходит интересно, интригуяюще, живо, весело, оно удовлетворяет живой интерес братьев. Ложи, проводившие обучающие эксперименты, о которых рассказывалось выше, обычно стремятся повторять их снова и снова, и практически неизменно эти повторы проходят при полных залах.

«Градус в разрезе»

Особенно рекомендуется ложам, в которых обычно не так много работы, проводить так называемое «анатомирование» первой части церемоний всех градусов Символической Ложи. Проводится посвящение «подставного кандидата», и на каждом этапе церемонии кто-либо из братьев прерывает ее с тем, чтобы объяснить символизм того или иного этапа: вход, странствия, облачение, древность запона, происхождение Меньших Светочей и т. п. От участников это, конечно, потребует более подробного ознакомления с вопросом, но если четко распределить различные аспекты церемонии между различными братьями, все пройдет без сучка и задоринки, и всем будет интересно.

Сперва, конечно, следует испросить одобрения Окружного Заместителя Великого Мастера или самого Великого Мастера; в некоторых юрисдикциях не одобряют практику использования «подставного кандидата», считая это издевательством над нашими священными церемониями. Если же им объяснить, что цель преследуется исключительно образовательная, от масонских властей, наверное, нетрудно будет получить полное одобрение и обещание помощи.

«Надо» и «нельзя»

Обычно средний масон мало что знает о масонском законодательстве. Действительно, само слово «юриспруденция» звучит неприятно. Но тем не менее, масонское законодательство наверняка интересно и вполне может показаться таким всем, если любой из братьев посвятит немного своего времени и внимания беседе с остальными на те темы из нашей законодательной системы, которые особенно близки самим братьям. Однако масонское законодательство разительно отличается от гражданского; большинство масонских законов основываются скорее на «надо», чем на «нельзя». Любую ложу наверняка очень заинтересует пара не вполне ясных аспектов, выбранных исходя из вопросов братьев и разъясненных, сперва с точки зрения их истории, а затем – их необходимости и важности. Для опытного и образованного брата организовать такую беседу – не трудное задание; за основание он может взять любой неплохой труд по масонскому законодательству, например, Макея или Паунда, которые в меру и полны, и подробны.

Конкурсы

Чем больше братьев принимают участие в образовательных программах, тем интереснее это для всех. Ни один план проведения образовательных программ пока не оказался лучше соревнования между братьями одной ложи, поскольку оно дает возможность принять участие всем желающим.

Обучающие конкурсы обычно проводятся Обрядона начальником, который задает братьям вопросы, заранее тщательно подготовленные им, ответы на которые можно дать в нескольких словах, назвав, например, дату или имя. Братья, вооружившись листками бумаги и ручками, пишут ответы на эти вопросы в порядке их поступления. Затем они обмениваются листками с ответами и по мере зачитания правильных ответов проставляют друг другу плюсы и минусы. Побеждают, естественно, трое участников с наилучшими результатами (наибольшим количеством правильных ответов). Интерес к такому соревнованию можно повысить за счет учреждения призов, которые могут быть в высшей степени недорогими: хорошая масонская книга, подписка на масонский журнал, наградной значок, – все это будет принято с радостью.

Вопросы не должны быть сложными, а ответами на них должны быть факты, а не мнения. Например:

- - В какой ложе был возведен Джордж Вашингтон?
- - Как зовут Великого Мастера нашей Великой Ложи?
- - Сколько лет нашей ложе?
- - Сколько лож входит в нашу Великую Ложу?

Ответом на такой вопрос могут быть всего лишь несколько слов. А вот вопросы вроде: «Религия ли франкмасонство?» - включать в конкурс не следует, потому что ответом на него может быть только та или иная точка зрения, мнение, а не факт. Также не следует включать в него и вопросы вроде: «Расскажите о роли, сыгранной франкмасонством в Революции,» - потому что они требуют развернутого ответа.

Давая правильные ответы, мудрый Обрядона начальник не упустит такого случая предложить братьям умные и полные разъяснения различных масонских вопросов. Например, вопрос формулируется следующим образом: «Сколько ландмарок признает наша Великая Ложа?». Правильный ответ – «25». И Обрядона начальник разъясняет, что в других юрисдикциях их может быть больше или меньше, что некоторые юрисдикции признают список Макея, а другие сокращают его, при этом признавая все неизменные основные положения, и т. п.

Апофеоз

В любом масонском развлечении, сопряженном с обучением или нет, должен быть апофеоз; когда развлечение достигает высшей точки, – закрывайте собрание. Если гвоздем программы является оратор, пусть он выступает последним. После его выступления не нужно предоставлять слово десятку братьев, которые будут высказывать свое мнение об ораторе и его выступлении. Ничто не убивает впечатление от хорошей речи эффективнее, чем десяток косноязычных выступлений, в которых братья просто кратко пересказывают эту речь и заключают заявлением, что она была очень интересной и полезной. Прошлый Мастер Джон Смит и брат Ген-

ри Робинсон – хорошие смышленные братья, любимые ложей, их всегда выслушивают с уважением, но если только они не являются ораторами такого же масштаба, как основной оратор, их комментарии к его речи словно холодной водой гасят интерес к мыслям, содержащимся в докладе.

Здесь можно и нужно применять древний принцип всех ораторов: «Встань-скажи-заткнись». Если программа подошла к концу – пусть она и заканчивается на этом! Пусть лучше братья разойдутся по домам, сетуя на нерастяжимость времени, чем с мыслью: «Ну, слава Богу, я думал, этому конца не будет!»

По-другому

Любой Досточтимый Мастер может значительно повысить интерес братьев к собраниям, делая то, чего не делали предыдущие Мастера ложи. Это не означает, что он должен критиковать действия прошлого Мастера; то, что делал он, тоже было интересно и отличалось от того, что делали предыдущие Мастера. Новое всегда интересно; а то, что интересно, обычно повышает посещаемость. Отходите от обычной практики работы, в разумных, конечно, пределах – это привилегия Досточтимого Мастера. Попросите препроводить к алтарю кого-либо из братьев, которые практически никому не известны, но которые сделали что-то для ложи, и поблагодарите их, поздравьте с отлично выполненной работой и расскажите о ней остальным; чем это неожиданнее, тем интереснее. Поприветствуйте отдельно старейшего Прошлого Мастера или самого любимого ложей брата. Если в ложе нет официально назначенного Оратора, или если он отсутствует по болезни, вызовите исполнить его обязанности какого-нибудь брата в качестве поощрения за заслуги.

Поощряйте споры, просите братьев высказать свое мнение по любому возникающему вопросу: чем больше братьев поднимается в ходе собрания, тем лучше, если только они не говорят слишком долго.

Глава 7. «... призывает братьев к труду...»

Ложа преисполненного энтузиазма Мастера также полна энтузиазма.

Никто не сумеет «завести» братьев, если ко всему равнодушен сам. Но многие преисполненные энтузиазма Досточтимые Мастера, которые увлечены масонством, своей ложей и ее деятельностью, не знают всего лишь пары специфических тонкостей, которые позволяют увлечь и вдохновлять других.

Есть старый, истасканный, но верный принцип: люди обожают работать, когда их не заставляют! Поэтому прекрасно будут проходить те собрания, на которых Мастер привлекает многих братьев к работе над чем-нибудь интересным, но не особенно ответственным.

Деятельность

Братьев можно заинтересовать практически чем угодно. Например, неплохо назначить «Комитет по Братскому рукопожатию», который будет приветствовать не только братьев-посетителей, но и вообще всех входящих в Храм. Пять разных конкурирующих комитетов, которым дано задание заняться развлечениями, могут отлично выполнить его, будучи ответственными каждый – за одно собрание. Для комитета, который подготовил больше всех занимательных программ, можно учредить приз. (Примечание: Во всех ложах все по-разному. В ложе, где каждая копейка на счету, Мастер сам может учреждать приз. Вот несколько подходящих призов: билеты в театр для всех членов комитета, по масонской книге или масонскому значку каждому.)

Очень эффективно работают обычно большие комитеты по привлечению к ответственности братьев, совершивших проступок; комитеты по личному приглашению братьев, которые давно не посещали собрания; комитеты братской помощи иностранным братьям, временно пребывающим в местной юрисдикции; комитеты по посвящению в различные степени (их может быть несколько для каждой степени, и они могут конкурировать).

Таким образом Мастер может задействовать до сотни братьев, часто с поразительными результатами. Братьев легче всего заинтересовать конкретными заданиями.

Платите за работу

Каков поп, таков и приход. Единственная плата, которую может получать член комитета за свои труды – это плата от Мастера. Платите, платите щедро, платите часто. Просите их встать и рассказать братьям лож, как они хорошо потрудились, поблагодарите их. В особенно торжественных случаях прикажите проводить заслуженных братьев к алтарю и поблагодарите их там. В Срединной Палате работники получали заработную плату зерном, вином и маслом. Не скупитесь на масло. Хорошая политика – время от времени проливать с Востока немного елей.

Путешествия

У большинства Великих Лож есть излюбленные проекты, - например, подшефный дом престарелых, больница, детский дом, благотворительный фонд, - помогая которым, братья получают отличный повод проявить свой энтузиазм. Попросите какого-нибудь красноречивого брата посетить это учреждение, а потом рассказать о нем в ложе. Организуйте туда автобусную экскурсию – не бесплатно, конечно, но по умеренным ценам, устройте ему рекламу, организуйте там пикник, можно с дамами, если братья лож любят выводить своих «лучших половин» в свет. Найдите в подшефной школе токового выпускника и попросите рассказать о ней братьям. В школе, детском доме или университете есть оркестр? Отлично! Организуйте «Концертный комитет», который будет собирать деньги на его приглашение в ложу. Единственное, помещения лож может оказаться мало.

У многих лож есть «ложи-сестры», в своей юрисдикции и в других. Ежегодные общие собрания братьев этих лож обычно привлекают многих. Если между Мастером и такими ложами пока не существует братских связей, завяжите их, выследив кого-либо из братьев «ложи-сестры» и пригласив его на собрание своей лож. И не обязательно такая ложа должна быть «сестрой» вашей. Сделайте ее «сестрой», а в качестве повода сойдет что угодно, будь это самая большая ложа в вашей юрисдикции, самая маленькая, самая старая, самая молодая, носит ли ее Досточтимый Мастер то же имя, что и вы, одинаковые ли у нее с вашей отличительные титулы...

Если это разрешают традиции и регламенты вашей и их Великих Лож, попросите «ложу-сестру» посвятить вашего брата в какой-либо из градусов. Но прежде, чем отправить такого рода приглашение, убедитесь в благожелательном расположении руководства обеих юрисдикций к этому «обмену обязанностями», проконсультируйтесь с Окружным Заместителем Великого Мастера, с Великим Секретарем или самим Великим Мастером.

Если поблизости есть какое-либо историческое место, памятник, монумент, парк, дом, поле битвы, - организуйте братскую поездку туда. Особенно если это место имеет значение для истории масонства. Посещение Йорктауна, Вильямсбурга, Вэллей Фордж и т.д. всегда будут высоко оценены вашими братьями, поскольку эти места связаны с великими членами нашего Братства.

Помощь

Масоны – это не просто «такие люди со значками на лацканах». Масонство – движущая сила жизни многих, и стоит лишь направить их энергию в нужное русло, - и они зарядят ей всех вокруг.

Например, один брат попал в аварию, и ему необходимо переливание крови. Досточтимый Мастер узнал об этом в день, когда в ложе назначено возвышение в Третий градус. По традиции, перед началом церемонии он всегда выступал с коротким сообщением о том или ином аспекте ее высокого предназначения. Используя эту возможность, Мастер отбросил заранее подготовленную речь и вместо этого говорил о Пяти точках братского соприкосновения, а сразу после этого спросил, нет ли желающих добровольно сдать кровь. И пятнадцать братьев предложили свою кровь, демонстрируя, что «Пять точек» - для них не просто звук.

Или вот еще. Мастеру небольшой и очень небогатой ложы на Среднем Западе передали срочное прошение об оказании вспомоществования: один из братьев потерял кров во время бури. Он рассказал об этом в ложе. Поднялся Казначей и сказал:

- - Но у нас нет денег, Досточтимый Мастер!

- - А кто здесь говорил о деньгах? – ответил Мастер. – Мне нужны всего лишь несколько добровольцев с инструментами, которые потрудятся день, два, - сколько смогут. Мы не можем купить брату Джонсу новый дом, но какие же мы дети пионеров, если не сможем помочь ему его заново отстроить?!

Тридцать четыре человека за несколько дней отстроили заново дом брата Джонса, а потом еще просили своего Мастера устроить им «еще один такой отличный пикник на свежем воздухе»!

Ради любви

Дайте братьям возможность сделать что-нибудь, что угодно, пусть самое маловажное и незначительное. Человек, уверенный в том, что своей работой кому-то помогает, работает вдвое больше и лучше.

Один Досточтимый Мастер назначил молодого брата помощником старого, больного и забывчивого Привратника, которого очень любили все в ложе. Молодой только и делал, что раскладывал фартуки и офицерские ленты, но он составлял отличную компанию пожилому брату за полчаса до и на полчаса после собрания. В конце года, выражая этому парню благодарность, Мастер сказал;

- - Теперь, наверное, ты будешь благодарен новому Мастеру, если он даст тебе такое же неблагодарное поручение, помогать еще кому-нибудь.
- - Благодарен?! Да я обижусь, если мне ничего такого не поручат! – ответил тот.

Он ни разу не пропустил ни одного собрания в тот год, а поскольку теперь уже привык, наверное, больше ни одного и не пропустит.

Один Прошлый Мастер посещал собрания только пару раз в году. Говорили, что «брат Смит был очень активным Досточтимым Мастером, а теперь считает, что ему нечего делать, и поэтому ему скучно».

«Ну что ж, найдем тебе работу!» – подумал Досточтимый Мастер и предложил брату Смиту пост Оратора. Тот возразил, что он слишком стар, что в ложе есть священник, лучше всего подходящий на эту должность, пусть он и редко ходит на собрания, что он много лет не занимал никакой должности... но Мастер его переспорил. Прошлый Мастер занял этот пост, и только конец света может заставить его не прийти на очередное собрание. Вся его энергия нашла выход в исполнении этих несложных обязанностей, потому что ему дали возможность делать что-то полезное.

У вас в ложе готовится большое событие? Назначьте с полдюжины помощников эксперта (стюардов), которые принесут и расставят дополнительные скамьи. Устраиваете прием с дамами? Множество братьев с радостью пожертвуют вечером, чтобы расставить столы и приготовить еду. У вас в ложе состоит инвалид, которому трудно посещать собрания? Многие с радостью откликнутся на призыв помогать ему добраться до ложи, а потом – до дома. Потом можно привлечь братьев к решению проблемы перевозки на собрания братьев, проживающих за городом; братья, не имеющие автомобиля, будут очень благодарны своим более удачливым братьям, если те их подвезут.

Мастеру даже не придется слишком долго думать, чтобы изобрести тысячу и один способ заинтересовать братьев работой ложи, и ему не потребуется более двух-трех собраний для того, чтобы доказать эффективность простых и легких методов оживления интереса к ней, повышения посещаемости и возрастания до неопикуемых высот гордости и радости братьев, совместно трудящихся ради общего блага.

Глава 8. Секретари, Стражи и Прошлые Мастера

Драгоценнейшее сокровище любого Досточтимого Мастера – верный и работающий Секретарь. Хороший офицер по левую руку от Мастера – это все-таки его «правая рука», его связь с прошлым, кладезь знаний, «скорая помощь» в минуту необходимости. И наоборот, ленивый, равнодушный или некомпетентный Секретарь – противник Мастера и помеха в его работе.

Протокол

Обычно Досточтимый Мастер полностью полагается в этом вопросе на хорошего Секретаря, но можно все сделать и по-другому. Ведь не Секретарь, а сам Мастер несет перед Великим Мастером ответственность за свою ложу. Секретарь пишет протокол, ложа утверждает его, но Мастер должен разделять с Секретарем ответственность за то, чтобы в протоколе содержалось все, что должно там содержаться, не содержалось ничего из того, чего там содержаться не должно, чтобы он был точным, полным и непредвзятым.

Мастер не имеет власти утверждать протокол. Также он не может вносить в него исправления, замечания, дополнения, кроме тех случаев, когда он, как любой брат, вносит предложение что-то исключить или включить.

Но Мастер может отклонить предложение принять далекий от идеала протокол, и любой Великий Мастер или Окружной Заместитель Великого Мастера определенно поддержит такое его решение, если оно справедливо.

Масоны – люди, а потому несовершенны. Иногда Секретарь начинает упрямиться и отказываться включить что-то в протокол собрания или настаивать на принятии однажды отклоненного протокола. И здесь Досточтимый Мастер волен использовать «политику большой дубинки» или сладкий елей дипломатии, но ему необходимо следить за тем, чтобы протокол потом не опротестовала высшая инстанция.

Мастер обязан также следить за всеми книгами, записями и заметками, которые ведет Секретарь. Хороший Секретарь этому не будет противиться; наоборот, он будет рад тому, что ответственность можно разделить на двоих.

Кто главнее?

В некоторых ложах братья поговаривают: «Секретарь – настоящий Досточтимый Мастер, потому что он тут всем распоряжается».

Если это так, то значит, Досточтимый Мастер в этой ложе решил пойти путем наименьшего сопротивления. Мастер говорит Секретарю: «Предложи список братьев в состав комитета по этому прошению о принятии», или «Предоставь примерный план работы на два-три месяца вперед». Секретарь повинует. А через некоторое время он уже не ждет распоряжения Мастера, а передает ему прошения о принятии уже с приложенным списком членов комитета, равно как и планы работы на месяц или два вперед. Через пару лет уже Секретарь, а не Мастер действительно управляет ложей.

Мастер, уклоняющийся от ответственности только потому, что Секретарь готов взять ее на себя, вредит ложе, портит хорошего Секретаря и определенно покинет Восток с чувством, что практически ничего полезного не сделал.

Мастер, который Мастер не только по названию, который где только возможно, помогает своему Секретарю, спрашивает у него совета, но который выносит решения сам, сам планирует работу ложи, управляет ей так, как считает нужным, исполняет все обязанности, налагаемые его должностью, – вот настоящий лидер, который повысит уважение к Восточному стулу и действительно оправдает свое высокое предназначение.

Новому Мастеру, особенно молодому человеку, зачастую трудно «отнять» у пожилого и уважаемого Секретаря работу, выполнение которой его предшественники зачастую предоставляли предыдущим Секретарям. Но Мастер должен помнить, что Великий Мастер всегда стоит на его стороне «во всех его благих начинаниях и предприятиях», а хороший Секретарь всегда с уважением отнесется к Мастеру, исполняющему свои обязанности должным образом. Здесь, как и повсюду в ложе, чудеса творят такт, дипломатичность, сладкий елей лести и добрый нрав. Несмотря на то, что часто именно Секретарь виновен в напряженности отношений на Востоке, Досточтимого Мастера следует винить, если он так и не сумел сработаться со своим офицером по левую руку.

Стражи

Стражи должны быть Мастеру «левыми руками», если Секретарь – его «правая рука». Наверное, нет такого масонского правила, которое соблюдалось бы абсолютно во всех ложах всех юрисдикций, как управление ложей Досточтимым Мастером и двумя Стражами. Макей это правило указывает в списке ландмарок под номером «10»; однако вне зависимости от того,

признают они список Макея, или нет, все Великие Ложы признают ведущую роль Стражей в составлении, управлении и ведении работ в ложе.

Стражи не только являются неизменными офицерами любой ложи Учеников, Подмастерьев или Мастеров, но также они обладают определенными обязанностями, правами и полномочиями, о которых Макей говорит следующее:

«Хотя Мастер имеет власть задействовать в церемониях посвящения во все градусы иных братьев, нежели Стражи ложи, он не имеет власти освободить Стражей от их обязанностей или лишить их присущих им прав».

«Трехсторонняя комиссия»

Управление масонской ложи осуществляется обычно своего рода «трехсторонней комиссией», хотя собрания могут законно ритуально открываться, вестись и закрываться одним Досточтимым Мастером в отсутствие должным образом назначенных и инсталлированных Стражей, на места которых он назначает временных исполнителей. Первый Страж председательствует на собрании в отсутствие Досточтимого Мастера, а Второй Страж – в отсутствие и Досточтимого Мастера, и Первого Стража.

Ни у кого больше из братьев ложи нет такого права, таких прав и таких обязанностей. Страж, который должен председательствовать в отсутствие старшего, имеет право, если такова его воля, попросить кого-либо из Прошлых Мастеров занять Восточный стул, но ни один Прошлый Мастер не властен собирать ложу. На это имеют право лишь Досточтимый Мастер, в его отсутствие – Первый Страж, и в отсутствие обоих – Второй Страж.

Далее Макей утверждает, что в том случае, когда Первый Страж занимает место на Востоке в отсутствие Досточтимого Мастера, Второй Страж не обязательно занимает место Первого на Западе. В ходе церемонии инсталляции каждый офицер облачается определенной властью, и Страж, занимающий место на Востоке, остается Стражем, а не становится Мастером. Только власть Мастера позволяет ему временно назначать братьев на офицерские должности. Должным образом избранный и инсталлированный Досточтимый Мастер или Первый Страж, занимающий его место в его отсутствие, имеет право попросить Второго Стража занять пустующее плато на Западе. Но без такой просьбы Второй Страж не может претендовать на это место. В отсутствие Досточтимого Мастера, присутствующий Первый Страж – единственный, кто имеет право собирать ложу и занимать место на Востоке.

Так гласит общепризнанный закон, которому все сохраняют верность. Великие Ложы имеют право на принятие внутреннего регламента, противоречащего Древним Конституциям, Древним Обязанностям и даже ландмаркам – основным законам франкмасонства, – и часто так и поступают.

Если Великая Ложа постановила, что в отсутствие Досточтимого Мастера и обоих Стражей старейший Прошлый Мастер имеет право открывать, вести и закрывать работы ложи, этот закон будет иметь силу для данной юрисдикции, но он не соответствует общепринятой масонской практике.

Смысл

Стражи присутствуют во всех масонских организациях, во всех послушаниях, во всех стражах.

Смысл придают этой должности и ее происхождение, и ее история. Английское название стражей – «Warden» – происходит от древнеанглийского «weardian» – «охранять». Во Франции второй и третий по значению офицеры именуются «Premier et Second Surveillant» – Первый и Второй Наблюдатели. В Германии это «Erster und Zweiter Aufseher». В Испании – «Primer y Segundo Vigilante». В Италии – «Primo e Secondo Sorvegliante». И все эти слова означают «смотреть, наблюдать, следить, присматривать, блюсти».

Обязанности

Значение управления работой ложи Досточтимым Мастером и двумя Стражами нельзя переоценить. В обязанности Первого Стража входит не только «помогать Досточтимому Мастеру в открытии и управлении работами ложи». Если он использует свою власть для того, чтобы за-

ставлять братьев исполнять свои распоряжения, удар его молотка следует уважать; он имеет право и должен передавать свои распоряжения Второму Стражу или любому другому брату; в ходе работ он несет перед Досточтимым Мастером ответственность за порядок в ложе.

Обязанности Второго Стража менее значительны. Он следит за временем и призывает ложу к отдыху после труда и к труду после отдыха по распоряжению Досточтимого Мастера. Также он обязан следить за тем, чтобы «никто из братьев не использовал время отдыха для неумеренности и недостойного поведения», что, конечно, связано с употреблением спиртного и было включено в обязанности этого офицера еще в те времена, когда братская агапа означала употребление спиртного. Больше мы не употребляем спиртное в ложах^{7[7]}, но тем не менее, не исключаем этого пункта из списка обязанностей Второго Стража, и на это есть причины. Он и сейчас обязан следить за поведением братьев во время агапы и делать замечания виновным в масонских проступках.

Используйте их

Значение Стражей рассматривается нами так подробно с той целью, чтобы ни один Досточтимый Мастер не оставался в неведении относительно их роли в делах ложи. Мастер, считающий Стражей своими прямыми наследниками и первыми помощниками, наверняка оставит своей ложе наследие, за которое она его непременно поблагодарит в будущем.

Следуя естественному ходу событий, Стражи обычно со временем становятся Досточтимыми Мастерами. Кроме различных экстраординарных случаев или каких-либо местных законов, противоречащих общепринятым традициям и обычаям, Первый Страж на следующий год обычно избирается Досточтимым Мастером, а еще через год Восток занимает Второй Страж. Какими они станут Мастерами?

Ответственность за это лежит не только на них самих, но и на том, кто ныне занимает Восточный стул. Если он настолько вознесся на крыльях высоты своего положения, что считает зазорным проконсультироваться, посоветоваться со своими Стражами, у них не будет никакой возможности таким образом познакомиться с важной наукой управления ложей. А если Мастер советуется со Стражами по каждому вопросу, спрашивает у них совета относительно обычаев ложи, следит за тем, чтобы они были в курсе благотворительных проектов, вспоможения братьям, движения членов ложи, если он возлагает на их плечи разумно отмерянную долю забот и обязанностей, они придут на Восток, обладая более широким кругозором в том, что касается работы ложи и ответственности за нее Досточтимого Мастера.

Высокий пост Досточтимого Мастера прибавляет веса любому человеку, и никто не может придать большего веса самому этому посту, чем человек, занимающий его. Если этот человек злоупотребляет своим положением, он лишает свой пост достоинства. Но консультации со Стражами, обсуждение с ними проблем, с которыми сталкивается хозяин Востока, никоим образом не могут отнять у поста Досточтимого Мастера его значение, достоинство и привилегии. Мастер, работающий практически в одиночку из-за того, что полагает, будто Стражи, не только числящиеся таковыми, но и стремящиеся работать, отнимают у него место лидера, демонстрирует незнание основополагающих законов масонства, определяющих неизменность его положения. Тот же, кто использует своих Стражей должным образом, не только обеспечивает своей ложе лучшее управление на этот год, но и отличных – более образованных и опытных – кандидатов на Восточный стул на год будущий.

Прошлые Мастера

Повезло той ложе, в которой их много; но горе той ложе, в которой Прошлые Мастера потеряли интерес к работе, который управлял ими, когда они председательствовали на собраниях!

Высокий пост Прошлого Мастера по статусу считается уступающим по значению только посту ныне действующего Досточтимого Мастера. Мудр тот Досточтимый Мастер, который внушает братьям своей ложи, что «Прошлый Мастер» – это не просто пустой титул, но звание, облакающее человека значением и привилегиями, обязанностями и правами.

^{7[7]} Употребление спиртного в ложах США было запрещено решением практически всех Великих Лож во время «сухого закона», и этот запрет действует до сих пор. – Прим. перев.

Прошлый Мастер не обладает, по определению, правом автоматического членства в Великой Ложе, в отличие от действующего Досточтимого Мастера. Однако во многих американских юрисдикциях такое право даруется Прошлым Мастерам решениями самих Великих Лож. Кое-где они являются полноправными членами с правом голоса, а где-то еще на всех Прошлых Мастеров приходится один голос при голосовании по тем вопросам, где проходит голосование по ложам. Предоставление Прошлому Мастеру этого поста и сопряженных с ним прав считается наградой, которой его удостоивает за заслуги перед Братством Великая Ложа.

Право председательствовать

Макей утверждает, что Прошлый Мастер имеет право председательствовать на собраниях своей ложи в отсутствие Досточтимого Мастера по просьбе Первого Стража или, в его отсутствие, - Второго Стража.

По древним законам масонства, Досточтимый Мастер имеет власть вызвать и попросить занять свое место любого из Мастеров ложи. Вопрос в том, кого имеет право вызвать для этой цели Страж, собравший ложу в отсутствие Досточтимого Мастера. Один из известнейших масонских юристов утверждает, что в таком случае только другой Страж или Прошлый Мастер по просьбе и с согласия председательствующего Стража имеет право занять Восточный стул, что считается неотъемлемой привилегией Прошлого Мастера. Пусть это и верно в данном конкретном случае, законы и традиции многих юрисдикций наделяют Досточтимого Мастера правом вызывать любого из Мастеров – братьев ложи, чтобы он временно занял это место, причем, ответственность за действия этого временно исполняющего обязанности и за решения ложи под его председательством возлагается все равно на законно избранного Досточтимого Мастера.

Право инсталлировать

Право инсталляции последователя – законное и изначальное право Досточтимого Мастера; в его власти также передать это право другому. Однако он не должен передавать право инсталляции нового Досточтимого Мастера брату, который ранее не был инсталлирован сам, дабы сохранить непрерывной цепь преемственности передачи Восточного стула от одного законно и регулярно инсталлированного Мастера – другому. Поэтому в большинстве юрисдикций право инсталляции считается привилегией Прошлых Мастеров.

Право быть избранным

Очень важным правом Досточтимого Мастера является право внеочередного повторного избрания на пост Досточтимого Мастера без предварительного повторного исполнения обязанностей Стражей. Наверное, ни один из «Древних Законов» Великие Ложы не блюдают так ревностно, как тот – впервые опубликованный в 1723 г., - который гласит, что ни один масон не может быть законно избран и должным образом инсталлирован как Досточтимый Мастер, если до этого не был законно избран, должным образом инсталлирован и не проработал в ложе Стражем. Но есть исключения: так, например, при создании новой ложи ее Досточтимым Мастером может быть законно избран и инсталлирован брат, до этого не бывший Стражем.

Подвеска

Только Прошлый Мастер имеет право на ношение особой подвески и особого запона Прошлого Мастера. У него их вполне может и не быть, но непререкаемым правом на ношение и того, и другого он несомненно обладает, и никто не вправе лишить его этого права, кроме Великой Ложы, которая может поступить так в ходе лишения его прочих прав, как, например, в случае его временного или постоянного отстранения от работ ложи, исключения из Братства или отчисления за неуплату взносов. Очень красив обычай дарования ложей своему брату подвески Прошлого Мастера, так как в этом – признание его самоотверженных трудов; однако если по какой-либо причине ложа не желает этого делать, это не обязательно. Но никакая ложа не

имеет права лишить Прошлого Мастера права ношения этой подвески в том случае, если он, например, купил ее самостоятельно. Великая же Ложа обладает такой властью.

«Дух дарует жизнь»

Ну, и хватит о законах и обычаях. Гораздо шире распространяются духовные власть и привилегии Прошлого Мастера, будь он велик или низмен как человек. Братья ценят их ровно настолько высоко, насколько высоко их ценит сам Прошлый Мастер; а он должен взвешивать их на весах уровня, установленного Самим Господом «посреди народа Его – Израиля».

Если он был трудолюбивым, усердным Мастером, искренне стремящимся к процветанию своей ложи и ее братьев, если он заботился только об их благе и изыскивал все новые и новые возможности послужить им, если он со скромностью занимал свое место на Востоке и с достоинством и мудростью правил ложей, - достойнейшее звание Прошлого Мастера должно высоко цениться тем, кто им обладает, и теми, кто признает, что он носит его заслуженно.

Если же он был просто «охотником за почестями», Мастером, стремящимся затратить на работу как можно меньше усилий, трудившимся из рук вон плохо, тормозившим всю работу ложи своими распоряжениями с Востока, - то вряд ли ему будет доставлять истинное удовольствие созерцание своей подвески Прошлого Мастера, да и братья не будут оказывать ему приличествующих его положению почестей.

Один из неписаных обычаев масонства гласит, что все почести содержатся не в самих наградах, а в тех, кто удостоен права носить их. Прошлый Мастер, заслуживший свой титул верной, преданной службой, будет за это почитаем всю оставшуюся жизнь, пусть даже у него и не будет специального запона и особой подвески, обозначающих его положение. Тот, кто не заслужил права их ношения, может купить себе самую большую и самую драгоценную подвеску, самый многоцветный и расписной запон Прошлого Мастера, но при этом от братьев не получит никакого уважения, кроме чисто формального.

Блохи

Бывают – только тихо! – такие Прошлые Мастера, которые приходят на собрания ложи только затем, чтобы сидеть там этакими старыми брюзгами, только и ища, к чему придраться, использовать любую видимость повода для того, чтобы начать поносить любое решение нынешнего руководства. Здесь нужно вспомнить любимое выражение Дэвида Харума: «Собаке полезно иметь парочку блох – чтобы не зазнавалась». Парочка таких Прошлых Мастеров никогда не помешает любой ложе. Чаще, однако, братья, многие годы занимавшие офицерские должности, успевшие побыть во главе Востока, а затем спустившиеся с плато для того, чтобы вступить в ряды Прошлых Мастеров, очень терпимы, снисходительны, отлично все понимают и всегда готовы помочь своим опытом, что является для Досточтимого Мастера ощутимой поддержкой в трудную минуту. Мастер, который первейшим своим долгом полагает воздавать почести своим предшественникам, который советуется с ними, использует их опыт, включает их в состав различных комитетов, работает с ними, задействует их, - просто обречен на успех.

Слово Прошлому Мастеру!

Мы, Прошлые Мастера, очень и очень ревнивы! Но ревнуем мы не нового Досточтимого Мастера, а свою ложу, которую любим и которой служили. Мы желаем ей успехов, продвижения вперед, роста, совершенствования, лучших, умнейших, добрейших и ответственных новых братьев. Большинство из нас не знает таких личных жертв, на которые мы не пошли бы ради процветания наших лож; большинство из нас пойдет на что угодно, чтобы снова послужить им, в любой должности, если таким путем мы сможем помочь своей старой доброй ложе продвинуться еще на милю вперед по пути, который мы всегда будем считать достойным и славным.

Поэтому, Досточтимый Сэр, используй нас, тех, кто отслужил свой срок на Востоке. У нас есть опыт – так заставь его работать на благо ложи и себе в помощь. Мы научились трудиться – заставь нас трудиться. Мы знаем и понимаем проблемы ложи и ее членов – позволь нам помочь тебе в их понимании. Дай нам работу, членство в каком-нибудь комитете, незначительную должность, да-да, дай нам трудную и неблагодарную работу, - и мы с радостью ухватимся за

нее! А если ты еще и вежлив с нами, в разумных пределах, если ты обращаешься с нами с малейшей тенью братской учтивости – с которой, в принципе, младший всегда должен обращаться к старшему, - мы однажды с радостью примем тебя в качестве Предыдущего Мастера (Immediate Past Master) в своем кругу, без которого не может нормально работать никакая ложа.

Глава 9. Финансы ложи

Если бы все ложи имели благотворительные фонды; если бы все ложи имели бы особый фонд для отчисления туда всех взносов за все градусы, и взносы поступали бы туда достаточно регулярно для того, чтобы работать без оглядки на них; если бы все ложи принимали четкий бюджет и укладывались в него; если бы все члены лож всегда платили все взносы вовремя, - Досточтимому Мастеру вообще бы не приходилось заниматься финансами. Но и так ясно, что все это утопия.

Несомненно, некоторые ложи настолько хорошо обеспечены высокими взносами, как годовыми, так и за посвящение, что не нуждаются в деньгах. Однако большинство лож, как и вообще большинство организаций, должны планировать свои расходы, чтобы они не превышали доходов.

Мастер может многое сделать в этом отношении; даже при наличии мудрого и опытного Казначея, деятельного Попечительского совета, прижимистого Комитета по финансам, ложа вполне может время от времени потратить денег больше, чем достаточно, если, конечно, Досточтимый Мастер не держит твердую руку на кормиле, управляющем движением корабля ложи между Сциллой скупости и Харибдой мотовства.

Бюджет

Рассмотрим бюджет ложи. Досточтимый Мастер, заступающий на свой пост, уже зная фиксированные статьи расходов ложи – взносы в Великую Ложу, аренда помещений, отопление, электричество, налоги, заработная плата, средний взнос на благотворительность, средний взнос на развлечения и т. п. – с легкостью может рассчитать, где возможно «срезать углы» и как именно это сделать. Трудно составить бюджет ложи, но с этой проблемой Мастер вскоре начинает мириться. У большинства Мастеров есть Комитеты по финансам или Попечительские советы, или и то, и другое; обычно есть и мудрые Прошлые Мастера, которых хлебом не корми – дай помочь в составлении бюджета. Мудрый Мастер, конечно, проследит, чтобы бюджет носил совещательный, а не обязательный характер, поскольку у любой ложи могут случиться непредвиденные расходы.

Особенно часто они случаются в сфере благотворительности и братского вспоможения. Средняя сумма выплат по вспоможению, например, за последние десять лет, внесенная в бюджет данного года, может быть немедленно превышена в десять раз из-за одного неотложного случая.

Франкмасонство – это не общество взаимопомощи, не организация социальной страховки и не фонд вспоможения неимущим. Ни словом ни в его ритуалах, ни в одном из законов или распоряжений Великих Мастеров не говорится о том, что оно гарантирует материальную помощь своим неимущим членам. Каждый вопрос, касающийся благотворительности, рассматривается в индивидуальном порядке.

Не как право, осуществления которого кто-то имеет право требовать, а как добровольный дар, который она всегда рада предоставить, распределяет ложа свои благотворительные фонды между братьями, испытывающими нужду. Поскольку в этом – одна из многих привилегий масона, бюджет не должен быть заключен в стальные рамки, чтобы быть в состоянии в любой момент позволить ложе выделить деньги по мере возникающей необходимости.

Благотворительные фонды

Методы осуществления благотворительности различаются практически во всех шестнадцати тысячах лож США. В общем и целом, однако, все их можно разделить на те, которые осуществляют вспоможение из основного фонда, и те, которые имеют для этих целей специальный фонд.

Здесь я не собираюсь указывать, какой из этих методов лучше, а какой – хуже, поскольку дело в обстоятельствах и местных условиях. Но следует отметить, что очень часто ложах приходится обороняться во время незапланированных, пусть и отмеченных добрыми намерениями, атак на благотворительные фонды и казначейство.

Многие братья обожают тратить, не думая о том, откуда потом взять деньги, чтобы восполнить траты. Мастер может отказать таким братьям в праве внесения подобного предложения, или же он может воспользоваться древним приемом всех председательствующих офицеров. Например, некоему Джону Смиту приходит в голову блестящая идея – поскольку ложе в следующем месяце исполняется четверть века, нужно устроить для всех ее членов большой прием, а для этой цели взять из благотворительного фонда пятьсот долларов. Если Мастер откажет ему в праве внесения этого предложения, он может – и, скорее всего, так и будет, – оскорбить Джона Смита и его друзей и единомышленников. Вместо этого попробуйте сказать следующее: «Я разделяю мысль нашего брата о празднике. Однако, мне кажется, по такому важному вопросу нам следует посоветоваться с нашими мудрыми финансистами. Я передаю этот вопрос на рассмотрение специального комитета по празднованию годовщины, который собираюсь назначить сегодня же, но чуть позже».

И Мастер назначает в этот комитет троих братьев, которым ложа доверяет и которые, как это известно Мастеру, непременно вынесут отрицательное решение по вопросу о выделении благотворительных денег на «большую жратву». Когда этот комитет оглашает на следующем собрании свое решение, Мастер добавляет к этому, что он тоже ставит сбережение фондов выше полного желудка. Поскольку только он назначает членов комитета, он не принимает предложений о назначении нового комитета, из других членов, например, того же Джона Смита и его друзей.

Великая Ложа

Вряд ли можно переоценить важность своевременной выплаты всех взносов и дополнительных вложений в Великую Ложу. В некоторых юрисдикциях Великой Ложе платят Символические Ложы; в других взносы брата направляются напрямую в Великую Ложу, а Символические Ложы служат просто посредниками и сборщиками. В любом случае, исходя из того, что получает от нас Великая Ложа, она оплачивает деятельность Генерального Благотворительного Фонда и вспоможение школам, детским домам, домам престарелых, больницам, фондам и т. д., выплачивает заработную плату своим наемным служащим, печатает свои протоколы и прочие материалы и вообще осуществляет деятельность Братства на территории юрисдикции.

Зачастую ложи задерживают выплаты Великой Ложе, иногда из-за неудач, иногда из-за неверного управления финансами. Мастер, унаследовавший такое положение вещей, может оказаться непопулярным, но при этом остаться ответственным и верным принципам, если он принесет все прочее в жертву и выплатит долги Великой Ложе. Мастер, занимающий Восток в ложе, не имеющей долгов перед Великой Ложей, оставляющий его в менее безмятежном положении, имеет повод дать ответ своей совести.

Храмы

Если у ложи есть Храм, он полностью лежит на ее ответственности. И их оплата должна занимать в финансах ложи место, не менее важное, чем выплаты Великой Ложе. Авторитет масонства в глазах общественности важнее, чем развлечения его братьев и – да-да! – чем большинство благотворительных проектов и вспоможение братьям. Ложа, признающая свое бессилие перед потоком банковских уведомлений о задолженности по коммунальным услугам, не может вызвать уважения у местной общественности. А ложа, которая все оплачивает вовремя, не страшась никаких усилий ради этого, по-настоящему действует в интересах всего Братства. Мудр тот Мастер, который подставляет свое плечо при решении таких проблем, как бы ему ни было больно.

Взносы

Большинство Мастеров почитают взносы настоящим бичом: с одной стороны, сбор, с другой – задержки, – тут есть отчего потерять сон. Мало в каких ложах приняты такие пункты Внут-

ренного регламента, которые четко регулировали бы эти вопросы, но долг Мастера – принимать Внутренний регламент таким, какой он есть, а не переделывать его каждый раз исходя из собственных пожеланий.

Относительно взносов, братья делятся всего на два типа: те, кто в состоянии платить взносы, и те, кто их платить не в состоянии. Те, кто *не хочет* платить взносы, пока их не заставят, все равно относятся к тем, кто в состоянии их платить.

Тот Досточтимый Мастер, который постоянно подчеркивает, обращаясь к братьям своей ложы, что масонство – это высочайшая привилегия, что членство в ложе – это ценная собственность, приобретенная ими, которую они наверняка пожелают и далее сохранить за собой, – будет иметь среди «тех, кто в состоянии» гораздо меньше «тех, кто не хочет». Никакая ложа изначально не хочет отчислять членов за неуплату взносов. Многие ложи из кожи вон лезут, дабы в этой неприятной процедуре отпала необходимость. Иногда такие ложи даже чересчур идут на поводу у этих братьев. Брат, отчисленный за неуплату взносов на год или два, не встречает никаких препятствий, когда решает возвратиться; но, с другой стороны, брат, отчисленный на более продолжительный срок, бывает, остается должен так много, что для него становится невозможным возместить эту сумму вообще.

Досточтимый Мастер, который частым гребнем «прочесывает» список задолжавших по взносам, несомненно может определить, кто из братьев действительно не в состоянии платить, и в этом случае порекомендовать ложе уплатить взносы за него, а кто просто пренебрегает своими обязанностями и с кем следует поступить по всей строгости масонского закона.

Сборы

Сбор взносов зачастую полностью отдается в ведение Секретаря, который работает изо всех сил, и этих сил у него зачастую много. Но в том случае, когда ложа большая, а ее члены разбросаны по обширной территории, усилий одного человека может оказаться недостаточно. А Досточтимый Мастер, конечно, с помощью соответствующего комитета, может многого добиться. Например, один Досточтимый Мастер поставил своего Первого Стража во главе Комитета по взносам, отчислению и восстановлению, дал ему двадцать помощников, – и получил в тот год самые низкие показатели по отчислению за неуплату взносов и восстановлению в правах за всю историю ложи, а ведь было это во времена Великой депрессии!

Личный контакт с братом, могущим, но не желающим платить взносы, творит настоящие чудеса. Конечно, все здесь зависит от того, что это за контакт. Продолжим рассказ об этом Комитете во главе с Первым Стражем. Своему Комитету он сказал: «Мы не будем ходить по домам братьев как сборщики податей. Мы не будем отбирать, требовать, убеждать, задирать носы. Мы пойдем к ним как к друзьям, которые заняли у нас и не отдают, чтобы совместно решить нашу общую проблему. Расскажите им о наших благотворительных проектах (без имен, даже если они вам и известны). Расскажите о тех наших братьях, которые гораздо беднее их и кому мы помогаем. И попросите их помочь нам помочь им, вовремя заплатив взносы. Если они скажут, что все сразу заплатить не могут, пусть заплатят сразу только то, что не будет для них обременительно, а остальное – потом. Давайте помнить, что все мы братья, и поэтому говорить и поступать как братья».

И сработало!

Вне зависимости от метода, сбор взносов невероятно важен, и тот, кто возлагает на свои плечи часть этих зачастую тяжелых и неблагодарных обязанностей, хорошо исполняет свой долг на Востоке.

Повышение взносов

Иногда возникает проблема повышения взносов. Изменяются условия: того, что было нормой раньше, перестает хватать; Великая Ложа повысила взнос *per capita*^{8[8]}; благотворительность «съедает» слишком большую часть доходов ложи; снизилось количество кандидатов. Как бы то ни было в теории, приходится мириться с грустной истиной – многие ложи зависят от взносов своих членов!

Повышать взносы всегда нелегко.

^{8[8]} *Per capita* (лат.) – «за голову» - подушная подать. – Прим. перев.

Но можно.

Наиболее легкий и наименее болезненный способ – просвещение. Определите, кто из братьев, влиятельных братьев (что предпочтительнее), кто из Прошлых Мастеров (что вдвойне предпочтительнее) за повышение взносов. И назначьте их в соответствующий комитет. Соберите его. Обрисуйте проблему. И пусть все поймут, что если взносы не будут повышены с шести до восьми или с шестнадцати до восемнадцати долларов – в общем, на ту или иную сумму – пострадает ложа, ее благотворительные проекты, ее братья. Затем распределите братьев ложи по списку между членами комитета в зависимости от степени личного знакомства.

Если комитет будет работать не за страх, а за совесть, будет писать, звонить братьям, навещать их по списку, его члены убедят достаточное количество братьев посетить собрание, на котором должен будет обсуждаться и быть принят или отклонен новый пункт Внутреннего Регламента, чтобы голосование могло произойти. Столкнувшись с этой проблемой, один Досточтимый Мастер три раза в течение года пересматривал данный пункт Внутреннего Регламента на собрании ложи. Для его принятия или окончательного отклонения необходимо абсолютное большинство в две трети голосов всех братьев ложи. И в первый раз «за» проголосовало сорок процентов братьев, во второй раз – пятьдесят два, и в третий – семьдесят. Так что победу приносят настойчивость и просвещение.

Маленькие хитрости

Иногда невозможно провести через собрание законопроект о повышении взносов на постоянной основе, можно принять пятилетний план: то есть во Внутренний Регламент включается положение о том, что взносы вырастут с настоящей величины до запланированной в течение следующих пяти лет, а разница пойдет на какую-либо конкретную цель – выплату долга Великой Ложы, обновление ритуального цеха и т.п.

В одной ложе, в которой именно так и было сделано, ко времени истечения указанных пяти лет дальновидный Досточтимый Мастер назначил комитет по пересмотру Внутреннего Регламента. Комитет предложил ввести в Регламент сумму взносов, равную той, которая выплачивалась на момент его пересмотра. Привыкшие за пять лет к большей сумме взносов, чем было указано в предыдущем Регламенте, братья не оспаривали решение комитета и не просили снизить сумму взносов.

Один человек должен был магазину семь долларов по счету, который забыл оплатить. Магазин никак не мог добиться у него платы. И тогда умный бухгалтер послал ему уведомление на семнадцать долларов. Разгневанный покупатель прибежал в магазин и начал ругаться, требовать, отрицать! *Столько* он не был должен! *Вот сколько* он должен и *вот сколько* он прямо сейчас готов уплатить! Бухгалтер извинился перед ним: «Простите, всем нам свойственно ошибаться!» И должник уплатил в кассу ровно столько, сколько был должен. Так по-нашему, так по-человечески!

В одной ложе возникла необходимость повысить взносы с семи до девяти долларов. Досточтимый Мастер перед собранием убедил брата, который собирался внести это предложение, огласить сумму в десять долларов. Посреди последовавшей за внесением предложения ожесточенной дискуссии, в которой практически все братья восставали против такого резкого повышения, «подсадной» брат вносит поправку, в которой предлагает сумму в девять долларов. Конечно, ложа тут же принимает поправку, а потом, чувствуя свою победу, принимает само повышение и вносит его во Внутренний Регламент. Так по-нашему, так по-человечески!

Планы

«Нужен закон!» В это верят все. В ложе зачастую это понимание находит свое выражение в новых планах, схемах и идеях, которые, как полагают те, кто предлагает их общему собранию, желательны для финансовой системы ложи.

В задачи данной книги не входит обсуждение всех плюсов и минусов пожизненного членства, прерванного членства, возобновленного членства, сокращения взносов для не имевших задолженностей по ним в течение двадцати пяти и более лет, общих подписок и т. д. То, что хорошо для одной ложи, плохо для другой. Но именно Досточтимому Мастеру предстоит решать, принять ли предложение и ввести кардинальные новшества в систему управления финан-

сами своей ложи или же выразить свое неодобрение каким-нибудь предложением о сокращении взносов или пожизненном членстве для кого-либо из братьев.

Во-первых, необходимо отложить рассмотрение вопроса до тех пор, пока на него не «будет пролито достаточно света». Во-вторых, ему следует снестись с Великим Секретарем и узнать, что думает по этому поводу Великая Ложа и не вводились ли подобные новшества в каких-либо других ложах данной юрисдикции. В-третьих, необходимо изучить опыт других лож страны: имеется в виду, нужно обратиться в библиотеку Великой Ложи или списаться с теми, кто может быть в курсе дела. Член Комитета Великой Ложи по братским связям непременно сумеет передать любому Досточтимому Мастеру любую информацию о десятках финансовых схем, опробованных в различных юрисдикциях.

«Не надо!»

В общем и целом, этот совет Панча всем желающим вступить в брак может быть отлично применен к любым нововведениям, которые – пусть в самой отдаленной перспективе – могут привести к сокращению взносов. Например, одна молодая ложа в неразумном запале юношеского максимализма собиралась включить в свой Внутренний Регламент положение о том, что когда ложе исполнится двадцать пять лет, от уплаты всех взносов полностью освобождаются все ее члены-учредители. Тогда им было очень легко настолько сократить взносы братьев в кажущемся неизмеримо далеком будущем. Они считали, что кто-то из этих братьев к тому времени умрет, кто-то будет отчислен по димиту, кто-то исключен, и что из восьмидесяти одного члена-основателя останется всего несколько, которые заслуженно получают эту награду за верность своей ложе.

Однако победили более мудрые доводы, и ложа не приняла это положение. Секретарь же оказался среди тех членов-учредителей, которые остались в ложе спустя двадцать пять лет, и он провел тщательный подсчет. Из восьмидесяти одного члена-учредителя живы были сорок три. Ложа росла медленно, и в двадцать пятую ее годовщину в ней состояло сто тридцать семь братьев. Если бы то предложение было принято, от взносов были бы освобождены сразу тридцать один процент братьев, тем самым сокращая доходы ложи более чем на треть, а ведь взносы в Великую Ложу никто не отменял.

Тормози!

Столкнувшись с каким-либо революционным или просто необычным финансовым предложением, Досточтимому Мастеру лучше всего отложить вынесение суждения о нем, передать вопрос на рассмотрение в комитет, сказать братьям, что он не готов вынести определение сразу; а затем получить как можно больше ценной информации и тогда – и только тогда – представить его на рассмотрение ложи. Чувства никогда не должны примешиваться к холодным и рачительным рассуждениям о финансах ложи. Фонды ложи защищают те же самые аудиторские проверки, те же самые сметы, двойные подписи, что и финансы любой процветающей компании. Одна из важнейших обязанностей Досточтимого Мастера – служить препоном на пути благонамеренного энтузиазма братьев.

Глава 10. Идеал

Идеал – это совершенство, к которому мы неустанно тянем алчные свои руки, но которое так же неустанно ускользает от нас.

Идеальный Досточтимый Мастер никогда не восседал ни на каком Востоке, потому что он совершенен, а совершенство не есть удел человека в этом мире.

Но гораздо яснее и привлекательнее для нас тот идеал, который стоит у нас перед глазами, насколько мы можем к нему приблизиться, постоянно к этому стремясь.

Идеальный Досточтимый Мастер знает масонство. Он провел много лет, изучая книги о нем. Ему знакомы его романтика, история, высокое предназначение, великие люди, которые были масонами, и великие масоны, возглавлявшие Братство в разные времена. В духе – он стоял рядом с королевскими Мастерами Каменщиками – строителями величайших соборов Европы. Он ужинал с Элиасом Эшмолем и завтракал с сэром Кристофером Реном. Он сидел в ложе рядом с Престоном, Дезагюлье, Хатчинсоном, Джереми Кроссом и тысячами других. Он участвовал в

церемониях посвящения, проведения и возведения Вашингтона, он преклонял колени рядом с ним в Вэллей Фордж. Он изучал масонскую премудрость у ног Бенджамина Франклина. Он путешествовал вместе с масонством на Запад, от его истоков в Массачусетсе и Пенсильвании до самого Тихоокеанского побережья. Он видел, как масонство творит свои чудеса Любви во времена Революции и Войны за независимость, войны 1812 года, Мексиканской кампании, Гражданской войны, Испанской войны, обеих Мировых войн.

Он знает масонскую литературу, знает, какие книги порекомендовать братьям, где найти ответы на вопросы, которые ему задают; идеальный Досточтимый Мастер начал постоянно носить книги о масонстве в кармане и держать их на столике у кровати еще задолго до того, как занял место на Востоке.

Идеальный Досточтимый Мастер смотрит на свою ложу, и видит в ней Гармонию. При нем не бывает разногласий и расколов; везде в ложе царят мир и Гармония. Он умиротворяет недовольных и мирит враждующие партии и рассорившихся друзей. Он склоняется к обиженным и удовлетворяет их требования; он искореняет злобу и зависть. Он дружен со всеми Прошлыми Мастерами, со всеми офицерами, всеми братьями.

Идеальный Досточтимый Мастер покидает Восток, оставляя ложу в гораздо лучшем финансовом положении, нежели принял ее; он тратит меньше, чем составляет доход ложи, и за все потраченные деньги его ложа получает все самое лучшее.

Идеальный Досточтимый Мастер серьезно относится к своим обязанностям как члена Великой Ложи; он аккуратно посещает ее собрания и активно принимает в них участие, голосует, сердцем болея за всю свою юрисдикцию. Он является конструктивной силой в управляющем масонском органе.

Идеальный Досточтимый Мастер интересно проводит собрания. Он хочет работать и работает усердно, организует новые образовательные программы, планирует мероприятия. Которые не только развлекут братьев, но и послужат целям их обучения. Он становится еще лучшим масоном, а потому и еще лучшим человеком, в те часы, которые проводит за ритуально покрытыми дверями ложи, которую он возглавляет.

Всем братьям идеальный Досточтимый Мастер предоставляет возможность «доброто и полного образования». Ни один брат не покидает собрания вверенной ему ложи, не сделав или не сказав чего-то, что надолго оставит в его сердце глубокий масонский след. Все церемонии, которые он проводит, исполнены достоинства и проходят без сучка и без задоринки. Его кандидаты получают не только ритуальные «уроки» - им также рассказывают «что тут зачем и почему», чтобы они также как можно скорее могли стать «доброты и верными братьями среди нас». Его офицеры, следя за ним, понимают, что и как делать, когда они сами займут Восточный стул.

Идеальный Досточтимый Мастер считает больных и нуждающихся братьев своей личной заботой и заботой ложи. Стоит кому-либо из братьев слечь или просто обратиться к врачу, как тут же Досточтимый Мастер спешит хоть как-то облегчить его страдания. Любая вдова или сирота могут рассчитывать на то, что верное плечо им подставит и прольет вместе с ними слезу расставания с отошедшим в Великую Белую Ложу тот, кто был в этом мире масонским руководителем усопшего. Он делает для всех братьев то же, что сделает каждый добрый человек, только больше и лучше, ибо с этими людьми он связан Таинственными узами.

Любой брат или член семьи брата может рассчитывать на помощь ложи, насколько та в состоянии оказать эту помощь. Может быть, нужен только совет, братское предложение, - но нет ничего ценнее братского внимания в трудную минуту. Если же речь идет о пище, одежде или лекарствах для тех братьев, которые слишком бедны, чтобы позволить это себе сами, - идеальный Досточтимый Мастер целенаправленно разузнает все факты, чтобы сообщить их своей ложе.

Идеальный Досточтимый Мастер без труда блюдет достоинство своего положения, потому что братья уважают того Досточтимого Мастера, который уважает Восток. Он передает своему последователю молоток власти в ложе незапятнанной предвзятостью.

Идеальный Досточтимый Мастер жертвует своими личными удовольствиями, прочими своими общественными делами, своими часами отдыха, развлечениями – да-да! – если его призывает служение ложе. Он ставит свою ложу и ее нужды превыше всего на этот год, кроме, разве что, долга по отношению к Богу и своей семье. Он Мастер ложи, но в самом прямом смысле слова он является слугой своих братьев, и ему нравится его служба, потому что он знает, что она исполнена достоинства перед всеми людьми.

Идеальный Досточтимый Мастер носит с собой часы и пользуется ими. Если пятьдесят братьев десять минут ждут начала собрания из-за того, что опаздывает Досточтимый Мастер, они в совокупности теряют восемь часов времени впустую, - а на такую трату Мастер имеет прав не больше, чем на разбазаривание финансов ложи. Церемонии посвящения в различные степени при нем начинаются в разумное время, чтобы провести их можно было без спешки. Он требует такой же пунктуальности, какой знаменит сам, и от своих офицеров.

Для него священны традиции его ложи и Братства в целом, и он скрупулезно следует им. Он блюдет древние ландмарки, законы и обычаи, исполняет распоряжения и эдикты Великой Ложи и Внутренний Регламент своей ложи. Документация в его ложе всегда вызывает восхищение масонских властей.

Идеальный Досточтимый Мастер – философ и друг многим братьям во многих их трудностях; братья по временам обращаются к Мастеру, когда им некуда больше идти за советом. Иногда он служит посредником при решении трудных вопросов, ссорящих братьев; он дает совет отцу, как совладать с отбившимся от рук сыном, он помогает вдове разумно вложить свои деньги, он помогает безработному найти работу; он делает все и для всех – да-да! – даже утирает детям нос и красит заборы. (Так один Досточтимый Мастер помогал больному брату.)

Идеальный Досточтимый Мастер изучает все проблемы, которые предстают перед ним, с терпеливой улыбкой понимания. Если раньше он и был вспыльчив, он давно растерял этот пыл, задолго до того, как занял место на Востоке. Он никогда не забывает. Что сколько людей – столько и мнений и что два брата, придерживающиеся взаимоисключающих точек зрения, оба, вполне возможно, предельно откровенны и исполнены самых благих намерений. Он не принимает ничью сторону – он уравнивает противоположности; он правит справедливо и твердо, но при этом смиряет твердость добротой, а справедливость – милосердием.

Идеальный Досточтимый Мастер исполнен энтузиазма, исполняя свои обязанности, но отлично осознает все, что ограничивает его, поэтому он постоянно ищет совета и помощи у более сведущих братьев, а решения принимает медленно и только после того, как все хорошо обдумает.

Идеальный Досточтимый Мастер всегда рад предложениям братьев, но он никогда не следует тем из них, которые кажутся ему неразумными, какой бы заслуженный и высокопоставленный брат их ни выдвигал. Он несет ответственность за все, что происходит в ложе, поэтому он должен и принимать окончательное решение, но также он знает, что одна голова – хорошо, а две – всегда лучше, поэтому если ему предлагают совет, он принимает его с благодарностью, а если совет стесняются дать, он сам просит его.

Идеального Досточтимого Мастера больше волнует дух, чем буква, поэтому вопросы законодательных подробностей он препоручает различным комитетам. Но он знает, что он ответствен за все, а потому должен быть в курсе всего того, что происходит в ложе. Слишком многие Мастера в прошлом завязали в деталях, потеряв дорогу к успеху. А идеальный Досточтимый Мастер никогда не заблудится!

Идеальный Досточтимый Мастер – это, в первую очередь, идеальный масон; масонство стало частью его души, а он сам – частью масонства. Всем своим сердцем и всей душой, всеми силами он стремится жить масонской жизнью, жить так, чтобы все братья видели, что все это не пустые слова, а жизненная сила.

И наконец, идеальный Досточтимый Мастер скромен. Его гордыню не питает власть и достоинство его должности, хотя и достоинством, и властью он обладает в полной мере. В его власти использовать «политику большой дубинки», но это не его путь, шелковые нити связывают лучше, чем грубые канаты. Идеальный Досточтимый Мастер всегда помнит, что пусть он и поднялся до этого возвышенного положения волей братьев своей ложи, он имеет право занимать Восточный стул только в том случае, если будет в первую, вторую и так далее очередь думать о ложе и ее братьях, а не о себе.

Ну как, высокие требования? Конечно, высокие! Все настоящие идеалы предъявляют к нам слишком высокие требования и кажутся недостижимыми – до звезд мы тоже не можем дотронуться. Но можно ведь попытаться...

Нелегка участь Прошлого Мастера, который мечется без сна на постели наедине с печальными мыслями об упущенных возможностях, о неисполненном долге, о работе, которую ему уже не суждено продолжить и довести до конца. И счастлив тот Досточтимый Мастер. Который в конце года кладет свой молоток, зная, что сделал все, что положено было сделать, и так,

как нужно; чего еще может желать смертный? И тогда он с достоинством встанет на Востоке во время церемонии инсталляции своего последователя с незабудкой в петлице.

«Незабудка – это чтобы помнить...»